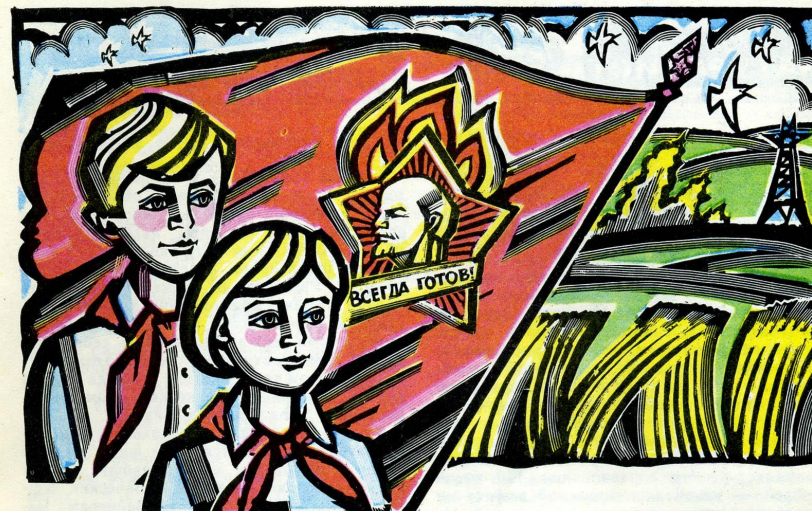

«АИСТ ВЕРНУЛСЯ»

Фото В. Рыбина

МЫ ВЕРНАЯ СМЕНА ТВОЯ, КОМСОМОЛ!

Задорны, по-весеннему раскованны эти апрельские дни. В них полновожье вешних вод, первые клейкие листочки на деревьях, обряжающие нашу землю в красочный цветущий наряд. Весна. Апрель. Месяц, с которым у каждого из нас связано самое дорогое, самое памятное. День рождения основателя Советского государства, великого учителя и вождя Владимира Ильича Ленина.

Наверное, символично, что в эти радостные дни соберется на свой XVIII съезд комсомолия страны. Лучшие из лучших представителей советской молодежи от имени всего 36-миллионного Ленинского комсомола, всех юношей и девушек страны подведут итоги работы за четыре года, будут рапортовать Коммунистической партии о своих успехах.

Четыре года, прошедшие со времени предыдущего съезда, вместили в себя многое. Исторические решения XXV съезда КПСС, трудовые успехи советского народа, достойно встретившего 60-летие Великого Октября, принятие Верховным Советом СССР новой Конституции, которая уже живет, действует, работает на коммунизм.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета

СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев подчеркивал в своем выступлении на внеочередной сессии Верховного Совета СССР: «Весь опыт шестидесятилетнего развития по пути Октября подтверждает, что наша сила — в нерушимом единстве партии и народа. Это — источник дальнейшего расцвета социалистической демократии, всех наших побед. Это — гарантия полного торжества коммунизма».

О труде и учении, о ратной службе и научном поиске будут рапортовать своему XVIII съезду посланцы Ленинского комсомола. Им есть о чем рассказать. Нефтянику легендарного Самоулора, фрезеровщику КамАЗа, первопроходцу таежных трасс Байкало-Амурской магистрали. Им есть о чем рассказать. Молодым украинским хлеборобам, порадовавшим Родину рекордным урожаем, рисоводам Кубани, хлопкоробам республик Средней Азии. В Рапорте этом будет трудовой отчет молодого поколения Страны Советов, которое плечом к плечу со старшими строит коммунизм.

Будут в комсомольском Рапорте Коммунистической партии, нашему народу строки о делах ученических производственных

бригад, школьных лесничеств, отрядов голубых и зеленых патрулей. Это и понятно. Сейчас в стране действует свыше сорока тысяч ученических производственных бригад. Почти три миллиона школьников получают в них трудовую закалку, растут настоящими хозяевами земли.

Есть в Кировской области Шурминская средняя школа. Славится она своим отличным полем. Не простое это поле, опытное. И ребята здесь поистине кудесники. За три года внедрились они в практику племсовхоза «Шурминский» свыше двенадцати опытов. Открыли путь на поля совхоза картофелю сорта Прикульский, ржи сортов Вятка-2 и Тетра-1. Серьезный научный подход к проведению опытов принес ученической производственной бригаде этой школы победу в социалистическом соревновании. 140 тысяч рублей — такой экономический эффект от внедрения опытов получен здесь только за один позапрошлый год. Недаром ученые Научно-исследовательского института сельского хозяйства северо-востока считают школьные поля опорным пунктом своей опытнической работы, образцом высокой культуры земледелия.

Голубым разливом называют поля на Смоленщине, когда цветет лен. А начнется страдная пора уборки, и выходят школьники на помощь взрослым. Они так и назвали свою операцию — «Лен». Каждый год подводятся итоги соцсоревнования. И не раз первыми в числе правофланговых были ребята Мурыгинской средней школы. Около 900 тонн льносомки сдают они государству. При этом не забывают и опытническую работу. Юные исследователи установили на своих делянках оптимальную дозу азотных удобрений, что повысило урожай льноволокна, определили, что лучше высевать на гектар 150 килограммов семян, и такая норма посева широко используется совхозом «Плосковский». Да, сегодня для получения отличных урожаев необходим тесный союз с наукой. Хорошо, что юные исследователи не забывают об этом.

По заданию академика Ф. Г. Кириченко пионеры из научного общества восьмилетней школы № 23 города Макеево занимаются выведением новых гибридов пшеницы. Один из них дал урожай 43 центнера с гектара.

Всего три примера. Но их можно приводить бесконечно, потому что в каждом уголке нашей страны работают трудолюбивые, любознательные ребята, для которых

нет дел маленьких, любое значительно и весомо.

Доброй традицией у школьников стала работа в летних трудовых объединениях. Ныне привычно слышать такие слова, как пятая трудовая четверть, лагеря труда и отдыха. В прошлом году около десяти миллионов школьников участвовали в летних работах. Разве это не знаменательно! Ведь только решая практические задачи, участвуя в совместном труде с рабочими и крестьянами, можно подготовить себя к будущей самостоятельной жизни. Этот завет великого вождя и учителя всегда был в центре внимания Ленинского комсомола, постоянно воплощался в жизнь.

Во всех сферах сельскохозяйственного производства трудятся ныне юные хозяева земли. Они растят хлеб и овощи, хлопок и рис, работают на животноводческих фермах, помогают чабанам, комбайнерам, мелиораторам. Пусть же с каждым днем возрастает их вклад в трудовые свершения советского народа!

Выполняя решения XVII съезда, комсомольские и пионерские организации страны воспитывают юное поколение в духе ленинского отношения к природе, разумного, бережливого использования ее бесценных сокровищ.

Много славных дел и традиций у истинных рыцарей природы. Но сначала вдумайтесь в такие цифры. Свыше 2,5 миллиона гектаров леса находятся в полном владении юных лесничих только в Российской Федерации. Свыше 300 тысяч ребят всегда готовы прийти на помощь зеленому другу. И сделано ими уже немало. За годы девятой пятилетки, например, школьники России посадили более 230 тысяч гектаров новых лесов. Посчитайте, сколько это сосен, берез, лип и кленов? А саженцы, все до одного, вырастили ребята сами в своих питомниках. Знаете, сколько понадобилось семян деревьев и кустарников — 937 тонн!

Разные у нас школьные лесничества. Есть небольшие, где в ведении ребят всего-то несколько лесных кварталов, но в последнее время стали создаваться целые межшкольные лесхозы. Один из них действует в городе Козельске Калужской области. Объединяет он десять школьных лесничеств и восемь отрядов голубых и зеленых патрулей. Владения ребят солидные — две тысячи лесных гектаров. Но хозяйствуют они умело, и об их делах также расскажут строки Рапорта XVIII съезду ВЛКСМ.

А разве не настоящие хозяева своего края дозорные и передсмотрящие голубых патрулей! За время своего существования они спасли миллиарды мальков рыб, очистили и привели в порядок сотни водоемов, предупредили большое количество случаев браконьерского лова рыбы. Такие операции школьников, как «Живое серебро», «Малым рекам — полноводность и чистоту», известны ныне во всей стране.

Двадцать рыбободных заводов Сахалина ежегодно выпускают в реки острова более 600 миллионов мальков ценных лососевых рыб — кеты и горбуши. Но мало выпустить, их надо сберечь, чтобы с каждым годом росли запасы «живого серебра». Во время нереста выходят в дозор ребята средней школы № 1 города Долинска. Идут берегом реки и смотрят, чтобы ничто не мешало рыбам подниматься вверх, к заветным ручьям и протокам. Встретят затор или завал — принимаются за дело дозорные, очищают голубой путь. Второй раз отряд отправляется в дозор в конце весны, когда сойдут с речных пойм внешние воды. Много бочагов, луж и канав остается тогда на берегах. А в них, как в западне, мальки. И плохо придется им, если вовремя не подоспеет помощь. В ведрах переносят мальков ребята к большой воде, а при случае прокапывают спасительные каналы. Простое, кажется, дело, но из таких конкретных дел складывается огромная работа юных хозяев земли по охране родной природы.

Помочь рыбной молодежи, занести на карту родники, расчистить и укрепив их, посадить зеленую аллею на пришкольном участке, вырастить на клумбах цветы — значит сделать нашу землю еще краше, еще наряднее.

Многое делала и делает в этом направлении и красногалстучная пионерия страны.

В один из дней работы XVIII съезда ВЛКСМ прозвучит под сводами зала звонкая песнь серебряных горнов. Раскатистый их сигнал возвестит о том, что пришли приветствовать съезд пионеры страны. Сегодня пионерская организация — это 25 миллионов школьников, 103 тысячи пионерских дружин и 840 тысяч отрядов. Каждый восьмой пионерский отряд и каждая десятая дружина носят звания правофланговых. Быть правофланговым — значит добиться успехов во Всесоюзном пионерском марше. В юбилейном году он проходил под девизом «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября!». Многими общественно полезными делами отметили его красногалстучные отряды.

Красные следопыты Ленинграда успешно завершили свой многолетний поиск. В результате под Выборгом в поселке Северный ребята открыли новое место, связанное

с деятельностью В. И. Ленина в 1906—1907 годах.

Пионеры Украины объявили «Пятилетку ударных пионерских дел», в Казахстане объявлена операция «Турксиб — БАМ — перекличка пятилеток». Цель ее — собрать материалы о первопроходцах Турксиба и активных строителях Байкало-Амурской магистрали. В своем поиске пионеры республики открывают величие трудового подвига старших поколений, обретают новых друзей в поселках и городах магистрали века.

География интересных начинаний, как всегда, обширна. Летопись трудовой и боевой славы создают пионеры Комсомольска-на-Амуре, пионерские отряды страны борются за право носить имена героев, изучают историю Коммунистической партии, Ленинского комсомола и пионерской организации.

Быть правофланговым — значит своим посильным трудом участвовать в выполнении планов десятой пятилетки. А их много — славных починов. «БАМу — пионерские поезда» — это не просто привычный сбор металлолома, это желание видеть, как пройдут сквозь тайгу по стальной магистрали их, пионерские, составы. Участники этой операции уже собрали свыше 785 тысяч тонн металлического лома, а другие отряды, которые участвовали в операции «Миллион — Родине», сдали на приемные пункты 550 тысяч тонн бумажного сырья и полимерных материалов. Так что половину своих обязательств пионеры страны уже выполнили.

«Зернышко». Такую операцию проводят юные ленинцы во время уборки урожая на полях колхозов и совхозов. Свыше пяти миллионов ребят приняло участие в ней. У комбайнов, элеваторов, в автопарках появились посты дозорных в красных галстуках. Чтобы не сыпалось зерно сквозь щели кузовов машин, чтобы чистой, без несжатых колосков была стерня, чтобы не пропало даром ни килограмма хлеба.

Да, полнокровным, содержательным, наполненным массой необходимых полезных дел оказался Всесоюзный пионерский марш. И серебряные звуки горнов из Кремлевского Дворца съездов разнесутся по необъятным просторам Родины. Они возвестят, что впереди новые дела в третьем ударном году пятилетки, новые заботы на следующем этапе марша. «Мы верная смена твоя, комсомол!» — так заверит делегатов съезда пионерия страны. И действительно, задорная, умелая, верная растет смена.

Г. Черный,
заместитель председателя
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина

ЗЕМЛЯ ВОЗРОЖДЕННАЯ

Работаю я мелиоратором. Осушаю землю. А земля наша лежит ниже уровня моря, и, как в чаше, скапливается в ней вода. Поэтому так много здесь рек, озер и болот. По утрам стоит над полями молочный туман, с виду легкий, прозрачный, а шагнет в него человек — и будто растает.

При такой влажности гниют посевы, меньше дает земля, чем ей положено. Вот и получается, что мы, мелиораторы, лечим эту землю, чтобы на месте застойных луж колосились хлеба, а там, где непролазные топи чернели, запестрели бы луга душистого разнотравья.

На плане осушительная система похожа на елку, какой ее рисуют малыши, — ствол, а от него отходят ветки с растопыренными иголками. По этой схеме мы экскаватором прорываем глубокие, в рост человека, траншеи и укладываем по дну трубка к трубке керамические дренажи. Трубки поглощают воду из почвы и несут ее в коллектор — основную стержневую трубу, а та всю собранную воду уносит в речку. Когда тихо, слышно даже, как журчит вода в коллекторе — будто перебирает гальку веселый ручеек. Диву даешься, как быстро срабатывает система. Бывает, только успеешь проложить дренаж, а лужи как не бывало.

Но прежде нашего экскаватора по полю идут тракторы, ровняют его, причесывают под «нулевку», срезают разросшийся кустарник, корчуют пни.

Земля со стороны может ровной казаться, а копнешь ее — там и камни, и валуны, а в наших местах еще и щебенка от разрушенных в войну хуторов, встречаются остатки бетонированных фашистских дотов.

На вычищенную, разглаженную тракторами целину вступаем мы, мелиораторы, со своим экскаватором. Когда работаешь на нем, грохот стоит: собственного голоса не слышно. В таких условиях нужна полная согласованность, умение понимать товарища по взгляду, по жесту. Правильно сказал лауреат премии Ленинского комсомола, мелиоратор Михаил Пряжников: «Экипаж должен быть собран, как в кулак пальцы». Это он говорил о своей бригаде, самой сильной в области. В то время наш экипаж только создавался.

И нас было всего трое, хотя по норме полагалось пятеро.

С Николаем Поповым я хорошо был знаком, вторым предложили Славу Крупнову. Я обрадовался. Со Славой я работал немного, всего два месяца, но зато самых тяжелых, зимних.

Земля промерзшая, твердая. Экскаватор ее грызет, аж трясется весь. На ковш

столько намерзнет, что он и в траншею не входит. Нужно тогда землю кувалдой отбивать, а время таяешь. Зимой раза в три работа медленнее движется, чем летом, а уж если какая поломка случается на морозе — беда, руки от досады опускаются. Слава же никогда духом не падал, быстрый, ловкий — любое дело у него спорится. Он говорит: работать надо так, чтобы и в мороз жарко стало.

В позапрошлом году мы вышли на второе место. Нас обогнала только бригада Михаила Пряжникова. Обогнала в общем-то ненамного, и мы решили потягаться с ними силами, вызвали на соревнование в честь 60-летия Великого Октября.

Правда, экипаж у нас минимальный, справимся ли?

Особых новшества в работу мы привнести не могли. Значит, все должен решать трудовой ритм. Мы поставили, что он будет предельно жестким на протяжении всей предоктябрьской вахты. Во время работы ни долгих перекуров, ни постоянных разговоров. Если кто заболел — работать вдвоем за троих. Каждый предстоящий рабочий день продумывали накануне вечером.

Поселились мы прямо в поле, жили в вагончике, чтобы не тратить время на переезд. Места у нас замечательные. Недалеко река, небольшая, но красивая, с певучим названием Лепона. Эта извилистая речка служит границей с Литвой. Есть рыба, встречаются и бобровые хатки.

Хорошо спалось на свежем воздухе, но рано утром будил нас торопливый топот сорок по крыше вагончика. Они прилетали за угощением: им всегда оставлялось что-нибудь с ужина. Мы вы скакивали на росистую траву, на еще не жаркое утреннее солнышко. Наш ярко-желтый экскаватор отды-

хал на зеленом лугу. Слава подходил и дружески хлопал его по металлическому боку: «Ну что, приятель, начнем работать?» — и запускал движок. Радостно слетались грачи. Шли за машиной прыгающей походкой и доставали из поднятого нами пласта земли личинки и червяков. В разгар лета, в июле, мы закончили трудовой год. В честь этого радостного события ребята украсили машину веткой елки. Но торжественно отметить этот необычный новый год было некогда — наступал на пятки соперник. То, что мы опередили Пряжникова, узнали тоже в поле.

И когда нам вручали переходящий кубок «Золотой колос», сверкающий золотом и никелем, я был уверен, что он останется у нас навсегда. Это не самоуверенность, а вера в своих ребят.

Октябрьскую вахту мы окончили, наш комсомольско-молодежный экипаж вышел победителем, но снизить темпы работы мы уже не могли, не хотели. К концу ноября мы проложили 100 километров дренажа при годовой норме 53 километра. Значит, за один год выполнили план этого и будущего года. В тот день неожиданно повалил первый снег, мягко опускаясь на непокрытые головы ребят, тая на разгоряченных лицах. Кончался летний сезон. Мы молча пожали друг другу руки... А через минуту снова были на своих рабочих местах. Пятилетка продолжается!

«До конца пятилетки еще три года, — с вызовом сказал Михаил Пряжников, поздравляя нас, — есть время наверстать упущенное». Кто бы ни победил в этом соревновании, выигрывает в любом случае дело.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на десятуго

пятилетку» большое внимание уделяется мелиорации. В этой пятилетке необходимо обеспечить высокоэффективное использование орошаемых и осушенных земель и всемерное повышение урожайности сельскохозяйственных культур на этих землях.

Если перевести километры нашей осушительной системы на полезные площади, можно сказать, что небольшая наша бригада за этот год вернула к полноценной жизни 200 гектаров пашни.

Но это цифры, а для нас за ними и труд, и запах полей, и груженные зерном машины, которые повезут с возрожденных земель хлеб нового урожая.

Вся молодежь готовится к 60-летию Ленинского комсомола. Наш комсомольский экипаж гарантирует к славному юбилею выполнение задания четырех с половиной лет пятилетки эффективности и качества.

Это наш рапорт XVIII съезду ВЛКСМ.

Сейчас идет самая мирная борьба за повышение продуктивности сельского хозяйства. Вам, ребята, в скором будущем управлять новыми машинами, заниматься селекцией, трудиться в лабораториях, но основой всего, как и прежде, остается земля. Поэтому свою работу мелиоратора я считаю очень важной. Все здесь: и техника, и наука, и ответственность за будущий урожай. И каждый метр возрожденной земли останется вечной памятью вашему труду, ведь, как бы ни изменялась жизнь, как бы далеко мы ни проникали в тайны вселенной, всегда людям нужна будет земля.

Анатолий Богатырев,
бригадир комсомольско-
молодежной бригады
Нестеровской ПМК
Калининградской области,
делегат XVIII съезда
ВЛКСМ

Шагает по стране эстафета «Зеленый наряд Отчизны». Одевается земля в красочный наряд посадок, зажигаются новые яркие цветники. Хорошей традицией стало у юннатов страны в честь славных дат закладывать парки и скверы, сады и рощи, питомники, аллеи и цветники. Не год и не два пройдет, прежде чем вырастут деревья. И передает свою зеленую эстафету одно поколение школьников другому.

Дерево — это живой памятник знаменательной дате. Пройдут годы, но будут люди помнить названия: парки и аллеи Победы, рощи имени В. И. Ленина, скверы в честь 60-летия Великого Октября. И чем больше парков, скверов, садов, аллей, цветников будет на нашей земле, тем краше станет она, чище воздух, полнее реки и озера.

Каждый день приходят в редакцию письма от участников эстафеты. И в них подробный отчет о проделанной работе, планы на будущее. Вот что написали ребята из Ульяновской области:

«Мы, пионеры Калининской восьмилетней школы Майнского района Ульяновской области, уже давно включились в эстафету «Зеленый наряд Отчизны». Школа наша новая, и мы решили ее озеленить, превратить в сад. Уже высадили 2000 декоративных кустарников: синеягодник, кизильник, барбарис, спирею, жасмин, акацию желтую, жимолость татарскую и другие. Возле школы разбили много газонов, цветников. Много собрали комнатных растений. Их у нас более 80 видов. Мы хотим, чтобы школа и внутри была зеленая.

Шефствуем над памятниками, которые есть в нашем селе. Обелиском в честь погибших в Великой Отечественной войне и памятником М. И. Калинин, чье имя носит наша школа, там мы сажаем цветы.

Прошлой осенью мы собрали семена кизильника и синеягодника и хотим поделиться ими с ребятами из других школ.

В этом году наша страна отмечает 60-летие Ленинского комсомола. Шестьдесят героических лет насчитывает его история. Во всех великих делах и начинаниях страны в первых рядах шли воспитанники комсомола. Гражданская война и годы мирного восстановления хозяйства, снова война, мирный героический труд, потом целина, БАМ, ударные комсомольские стройки. Вот некоторые исторические этапы ВЛКСМ.

Живы в людской памяти комсомольские города, овеянные легендами, первые целинные борозды, трудные рельсы БАМа. Но, наверное, не забудут люди и славные дела юного поколения страны, школьников, пионеров и комсомольцев. Вот письмо подмосковных ребят:

«В школе у нас 1200 учеников — и все юннаты. В нашей работе большое место занимает охрана природы и приумножение богатств родного края.

Каждый год мы высаживаем десятки деревьев и сотни кустарников вдоль улиц микрорайона, на пришкольном участке, в лесхозе. Семь лет существует наше лесничество. У нас есть план работы, в который входят очистка леса от мусора, сухостоя, валежника, развешивание кормушек и гнездовий для птиц. Мы провели операцию по сбору семян: 170 ки-

лограммов желудей, 6 килограммов семян клена, липы, 57 килограммов рябины — таков наш вклад в создание будущих лесов. Часть семян мы посеяли в питомнике.

Мы давно хотели рассказать юннатам страны о своих делах, но нам кажется, что мало еще сделали, хотя забот у нас много: в дендрарии, саду, цветнике, на опытном участке. Помогаем школам-новостройкам, раздаем цветочную рассаду, делаем рабатки и клумбы на улицах, у магазинов, больниц, в пионерских лагерях. Приезжайте к нам, увидите. Сейчас в честь 60-летия ВЛКСМ мы решили озеленить улицы города, разбить новые цветники.

Юннаты средней школы № 26 города Орехово-Зуева Московской области».

В каждом городе, селе, поселке есть уголки, овеянные комсомольской славой. И желание орехово-зуевских ребят создать новые зеленые памятники в честь Ленинского комсомола — выражение пионерской признательности героическим поколениям ВЛКСМ.

Сегодня участники эстафеты получают новое задание.

Внимание! Внимание! Внимание!

ПРИКАЗ № 10
по отрядам эстафеты «Зеленый наряд Отчизны»

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЭТАП — «ЗЕЛЕНОЕ КОЛЬЦО КОМСОМОЛЬСКОЙ СЛАВЫ». ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ЭТАПА — ОДЕТЬ В ЗЕЛЕНЫЙ НАРЯД, В КРАСОЧНЫЙ ЦВЕТОЧНЫЙ КОВЕР ПАМЯТНЫЕ МЕСТА, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ КОМСОМОЛА. В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ ДОЛЖНЫ ОЗЕЛЕНИТЬ ГОРОДА, РОЖДЕНИЕ КОТОРЫХ СВЯЗАНО С ТРУДОВОЙ СЛАВОЙ ВЛКСМ. У ПАМЯТНИКОВ ГЕРОЯМ-КОМСОМОЛЬЦАМ ПУСТЬ С ВЕСНЫ ДО ПОЗДНЕЙ ОСЕНИ НЕ УГАСАЕТ ЦВЕТОЧНЫЙ КОСТЕР. В ГОРОДАХ, ПОСЕЛКАХ, СЕЛАХ, ДЕРЕВНЯХ ДОЛЖНЫ ПОЯВИТЬСЯ ПАРКИ, СКВЕРЫ, АЛЛЕИ, ЦВЕТНИКИ КОМСОМОЛЬСКОЙ СЛАВЫ.

ДЛЯ РУКОВОДСТВА ЭТОЙ РАБОТОЙ ПРИ СОВЕТЕ ДРУЖИНЫ НУЖНО СОЗДАТЬ ШТАБ. СОВЕТЫ ДРУЖИН И ОТРЯДОВ ДОЛЖНЫ ОПРЕДЕЛИТЬ ОБЪЕКТЫ ДЛЯ РАБОТЫ. ДЛЯ ЭТОГО ОБРАТИТЕСЬ В ИСПОЛКОМЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ, В ЛЕСНИЧЕСТВА, НА СТАНЦИИ ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ, В ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ. АКТИВНЫМИ ПОМОЩНИКАМИ В ЭТОМ ПОЧЕТНОМ ДЕЛЕ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ОТРЯДЫ ЗЕЛЕННЫХ ПАТРУЛЕЙ, ЧЛЕНЫ ШКОЛЬ-

НЫХ ЛЕСНИЧЕСТВ, «МАЛЫХ ТИМИРЯЗЕВОК», ВСЕ ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ СТРАНЫ.

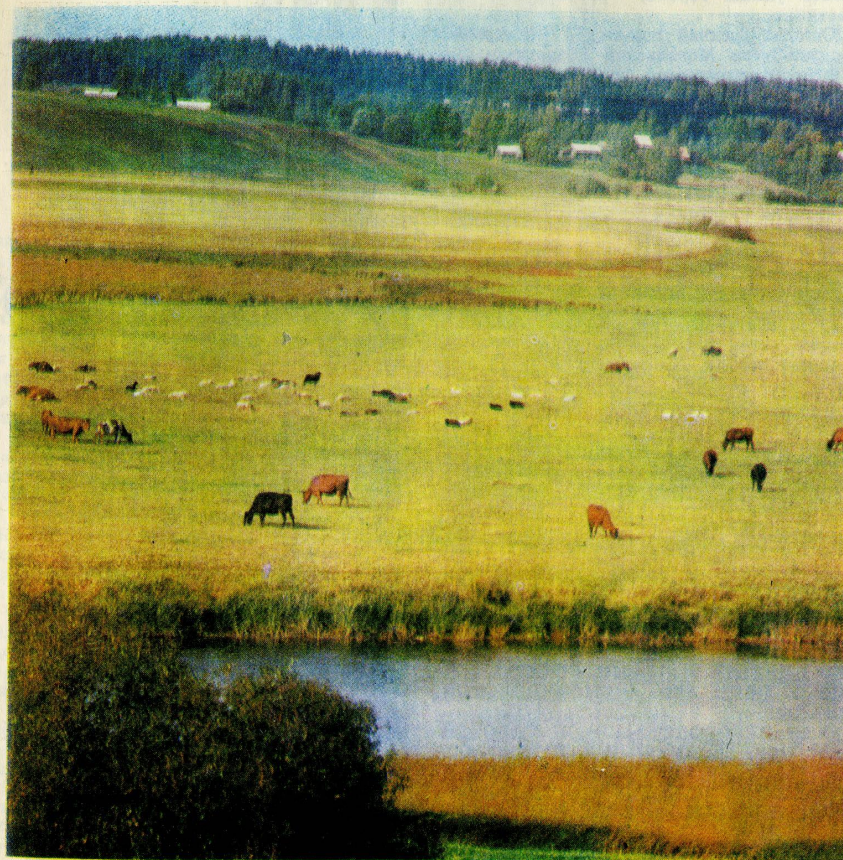
ИТОГИ ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЫ БУДУТ ПОДВОДИТЬСЯ ВМЕСТЕ С ИТОГАМИ МАРША «МЫ ВЕРНАЯ СМЕНА ТВОЯ, КОМСОМОЛ!».

ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ В РАБОТЕ, ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ! ЖДЕМ ВАШИХ ДОНЕСЕНИЙ!

ШТАБ ЭСТАФЕТЫ
«ЗЕЛЕНЫЙ НАРЯД ОТЧИЗНЫ»

Рис. И. Кошкарева

Н О В О Е П О Л Е

Люди воспринимают окружающую местность не в общем плане, а совершенно конкретно — привязываясь, так сказать, к определенным точкам на планете... Например, старый Валдай я не могу себе представить без деревни Чайки.

Меж пологих холмов она как на ладони лежит. С возвышенного места отчетливо просматриваются два порядка аккуратных домов, многие из которых добротной кирпичной кладки.

Земля новгородская. Привольная окраина России... Где-то за Ильмень-озером державно высятся дремучие леса, синие боры. А здесь, вблизи полноводного Волхова, светло и просторно. Изредка в поле зрения попадет вытянувшаяся ледниковая гряда или шлемообразный холм мягких очертаний. И далее опять во все концы открывается безбрежная равнина. Порой даже забываешь, что находишься не на благодатном юге, а на северо-западе.

С совхозным агрономом мы возвращались из Мокрого урочища. Иван Евгеньевич Цапов показал мне в натуре их новое поле.

Понятие «новый» мы обыкновенно связываем с вещами, строениями, машинами, городами... А тут — новое поле. Непривычно на слух. Тем не менее сказанное вполне соответствовало действительности.

Рукотворная пашня производила впечатление. Ею нельзя было не залюбоваться. Хотя еще недавно на этом месте лежала закоряженная, заросшая ольхой, крушиной и лозой просторная низина.

— Теперь мы здесь хлеб растим, — с гордостью сказал агроном.

Вокруг деревни широко раскинулись поля. Мелиораторы отвели выходящие на поверхность грунтовые воды, освободили массивы от многочисленных камней, которые оставил здесь доисторический ледник. Так что в одной только бригаде за лето посевная площадь увеличилась на девяносто с лишним гектаров.

Вид колосющейся нивы всегда волнует. Наша машина остановилась близко от

края глубокой борозды, что отделяла поле от наезженного проселка. Тяжелые колося легли прямо на припорошенный пылью капот. Агроном подвел под живую золотистую массу большие ладони и, как бы взвешивая ее тяжесть, произнес:

— А что? С гектара, пожалуй, центнеров сорок возьмем.

Потирая руки, добавил:

— Прекрасный налив!

Да, кубанский урожай. И где? На валдайской земле. Хотя лет семь-десять назад о таких сборах здесь и не помышляли. Заветной вершиной считался стопудовый урожай — всего лишь шестнадцать центнеров.

Вот уж точно сказал поэт:

Воля и труд человека
Дивные дива творят...

С незапамятных времен люди мечтали о том, чтоб превратить «обиженный богом край» в богатую житницу страны.

В первые годы Советской власти известный ученый-естествоиспытатель Дмитрий Николаевич Прянишников научно обосновал огромной важности народнохозяйственную задачу: в условиях нечерноземной зоны независимо от капризов стихии получать гарантированный урожай — миллиард пудов зерна. Он предлагал сконцентрировать здесь мощные производительные силы. Иначе говоря, дать в руки земледельца эффективные орудия труда. Затем — путем мелиорации и за счет приемлемых доз удобрений — облагородить местные малопродуктивные почвы. Имелось в виду поднять на соответствующий высокий уровень и общую культуру хозяйства этой земли...

Сознательно и целенаправленно шла страна наша к тому, чтобы в центральной части России заколосилась мощная хлебная нива. В 1974 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли историческое постановление о дальнейшем развитии сельского хозяйства нечерноземной зоны. Государство направляло сюда огромные средства — тридцать пять миллиардов рублей — на

подъем экономики, на мелиоративные работы, на приобретение техники, на строительство жилья, школ, больниц, учреждений культуры.

Задача слишком велика. Для ее осуществления потребуется не одна пятилетка. Целое поколение советских людей будет вдохновенно трудиться над претворением в жизнь грандиозной программы партии. И творение будет достойно народа-творца.

...Совхоз «Заря», можно сказать, типичное хозяйство Новгородской области. Здесь возделывают зерновые и картофель, овощи и фрукты, сеют лен и травы, выращивают мясной скот, держат большое дойное стадо.

Повсюду, едва ли не на каждом шагу, новостройка. Центральная усадьба Борки представляет собой микрорайон большого города. Вверх устремились многоэтажные дома. Между ними россыпь аккуратных коттеджей.

А где много строят, там многолюдно. О Борках в округе говорят: село звонкое. Пришлось в срочном порядке строить новую школу, да с интернатом. С вместительным спортивным залом. С мастерскими.

Иван Евгеньевич — частый гость в школе. Собственно, даже не гость, полноправный член большого и дружного коллектива. Агроном ведет у старшеклассников занятия по земледелию, участвует в работе педагогического совета, организует летнюю практику ученических бригад.

Незаметно совхозные ребята приобщаются к серьезному труду. Как это произошло, например, у молодого тракториста Александра Утина.

— Я был совсем маленький, — рассказывал он, — когда отец позволил мне подняться в кабину старенького ДТ-54. Затем прокатил до околицы. Впечатления незабываемы! Помню, глаз не мог оторвать от приборов с дрожащими стрелками. Рядом ослепительно блестели рычаги и педали управления. Я с замиранием в сердце ощущал ритм работающего мотора. Так что в те минуты и определилась моя судьба: я задумал стать трактористом, чтоб пахать землю. С этой мыслью в школу пошел.

И сбылась мечта паренька, как у его брата Анатолия. Впрочем, как у многих его одноклассников. В совхозе работает свыше ста двадцати выпускников местной школы: у каждого дело по душе.

Да, растить хлеб — профессия почетная, благородная. Однако во всяком деле, кроме яркой и привлекательной стороны, существует черновая, будничная.

После работы Иван Евгеньевич повез к себе домой, и я увидел собственный сад и огород агронома. Плоды в тот год уда-

лись такие, что хоть вези в Москву на ВДНХ. В разговоре выяснилось, что хозяева участка — дети агронома. Третье-классник Женя уже заслужил право обрабатывать плодовые деревья. А Галя больше по огородной части.

Иван Евгеньевич, учтив свободную минуту, проверил, как выполнен его дневной наряд: окучивание картофеля. И остался работой доволен. Впрочем, в поселке все усадьбы хороши. Но и на общественной земле порядок! Не зря совхоз называется опытно-производственным.

В округе здешней обычай таков: безделье судят строже озорства. Школьники считают своим долгом участвовать в хозяйственных мероприятиях, прямо или косвенно связанных с выращиванием урожая. Прошлым летом ребята, например, освободили от дикого камня два гектара пашни... Не так и мало, если учесть, что пришлось поднять более шестидесяти тонн базальтовой породы.

Гераклу такое было не под силу.

Первейшая забота людей — о благополучии собственной нивы: ведь хлеб всему голова. И государство наше не считается ни с какими затратами ради приумножения плодородия земли.

Весть о среднерусской целине быстро распространилась по стране, подняв в братских республиках добровольческие отряды энтузиастов. Тысячи парней и девчат изъявили желание участвовать в осуществлении намеченной партией программы. Так мелиораторы далекого Узбекистана побратались со своими новгородскими коллегами. Первый отлично экипированный отряд прибыл на станцию Уторгош летом 1974 года. Целинников встретили по русскому обычаю: хлебом-солью. Часть их разместили во временных общежитиях, остальных разобрали по домам местные жители. Но уже через год большинство приезжих справили собственное новоселье.

Неподалеку от Борков, буквально в чистом поле, возник современный поселок — усадьба совхоза «Ташкентский». Тут разместится огромный агрокомбинат, задача которого — обеспечить население областного центра овощами и молоком. Уже высроковались основные контуры цехов будущего предприятия: под стекло и синтетическую пленку упрятят десять гектаров плантации. Другая отрасль — молочная — также будет организована по последнему слову техники, с максимумом удобств для работников.

Дело спорится. Тем более что друзья из далекого Узбекистана прибыли на Валдай не с пустыми руками: привезли сюда мощную мелиоративную технику. По прямому

назначению в адрес совхоза «Ташкентский» беспрерывно идут строительные материалы, оборудование, рабочая сила. Посланцы солнечного края поставили перед собой сложную задачу: осушить 42 тысячи гектаров заболоченных земель, освободить 25 тысяч гектаров угодий от камней, кустарников. Еще взято обязательство построить 80 тысяч квадратных метров жилья, проложить асфальтированные дороги, возвести несколько школ, детских садов и других объектов социального назначения.

Это по-братски! По-советски!

Но названные объемы работ только предлудия к могучей симфонии труда. По подсчетам ученых, в одной лишь Новгородской области в плену болот еще почти миллион гектаров бездействующих угодий, которые можно обратить в высокопродуктивную хлебную ниву.

Боюсь, как бы у читателей не сложилось впечатление, будто, отвоевывая землю у стихии, здесь крушат все остальное, что не служит непосредственно урожаю. Однобокая целесообразность, как вообще любая крайность, в лучшем случае обещает лишь временный успех. Это не отвечает интересам серьезного хозяина.

...Когда Иван Евгеньевич бывал слишком занят, я самостоятельно отправлялся в прогулки по окрестностям. Таким образом однажды от самых Борков дошел я кружным путем до урочища Светловка.

Был конец лета. Уютом и покоем дышала огромная чашеобразная равнина, до краев наполненная почти что спелой рожью. А по краям деловито и строго возвышался хвойный строевой лес. Желанная сердцу картина! Чувствовалось, что люди, творя свои дела, ничем не обидели окружающую природу. И даже сделали ее еще приглядней. Среди золотисто-серой массы хлебов, словно фейерверк, возникла куртинка близкостоящих деревьев. Я решил разглядеть их получше. Чудесный оазис среди огромного отлично мелиорированного массива представлял собой компанию из трех молодых дубков. Кто их здесь посадил, о том уже никому не ведомо. Но два года назад их судьба, как говорится, была на волоске. И это целая история.

...В погожий день совхозный пенсионер Василий Иванович Кононенко ходил брать грибы. И довольно успешно. Целую кошелку, считай, на одном месте наполнил. Настроение было хорошее, дедушка не спешил домой. Заметив на другой стороне доли работающий экскаватор, направился туда поглядеть, как механизаторы закрытый дренаж делают.

Василия Ивановича тут все хорошо знало. Механизаторы встретили его привет-

ливо. Первое слово: где такие славные грибки взял? Дедушка от своих секретов не таит, назвал точный адрес:

— Возле трех дубков.

Тракторист Иван Петрович Румянцев низко опустил голову:

— Жалко дубков...

— Чего их жалеть? — недоуменно молвил старый грибник. — Убегут они отсюда, что ли?

Тут выяснилось, что маленькому оазису у села Чайки грозит беда. Организация, которая проектировала мелиоративные работы в урочище, не принимала во внимание посторонние предметы на местности. Все лишнее предлагалось убрать, дабы потом ничто не мешало земледельцам. Ведь что ни говори, а удобней пахать, сеять, ухаживать за посевами и убирать урожай на поле, ровном как скатерть и без посторонних предметов.

— Но дерево не мешает хлеборобу, — сердито пробурчал дедушка Василий. — Посидеть в зной, отдохнуть или грозу переждать. Да и место больно грибное: в любой год тут растут белые.

Но самый веский аргумент, по общему мнению, выставил водитель другого агрегата, старший экскаваторщик Владимир Николаевич Осипов. Он сказал:

— Надо иметь в виду, мы не одни на земле живем. Значит, должны оставлять достаточно места и зверям и птицам.

— Вообще человек чувствует себя уверенней возле деревьев, — подумав, молвил Василий Иванович.

И друзья решили: во что бы то ни стало уберечь обреченные на сруб дубки.

И добились своего: убедили кого надо. Так что ошибку в проекте в конце концов исправили.

За это время деревья разрослись, распушились. Подойдя ближе, я заметил среди ветвей какие-то сооружения. Это оказались скворечники! Потом мне объяснили: над дубками шефствует зеленый патруль — ребята из местной школы.

Пожалуйста, еще одно доброе дело.

Н. Плахотный

КОЛОСОК

В дни, когда собрался большой комсомольский форум, XVIII съезд ВЛКСМ, пионеры и школьники страны хотят рассказать старшему брату о своих делах.

В лесу и в поле, на реке и на опытной делянке вершат дела будущие хозяева земли. В народе живет много славных традиций, и одна из них — дням славных дат, важным событиям посвящать трудовые дела.

Выращенный молодой лес, рекордный урожай картофеля со школьного поля, первые открытия в науке — такие трудовые подарки приготовили старшим товарищам и своим шефам юннаты страны. Пройдет немного времени, и сегодняшние ученики придут на заводы и фабрики, на поля и фермы, в научно-исследовательские институты и лаборатории. А сегодня в своем школьном лесничестве они закладывают новый питомник, на школьном поле трактор прокладывает первую весеннюю борозду, на опытной делянке расставляются таблички с названием опытов. И от того, как произойдет приобщение к земле, к почетному сельскохозяйственному труду, зависит, каким вырастет будущий хозяин земли, как будет он хозяйствовать на ней, беречь ее и приумножать ее богатства.

Хорошие и теплые слова напутствия написал в своем приветствии участникам Всесоюзного слета трудовых объединений школьников Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев: «Вам, юным, принимать эстафету трудовых свершений советского народа во имя коммунизма. Любите нашу Советскую Родину, заботьтесь о ее могуществе и процветании. Любите и уважайте труд, с юных лет стремитесь любое дело выполнять наилучшим образом, приносить пользу обществу, отчетливо сознавая, что завтрашний день строится сегодня. Будьте достойными наследниками и продолжателями дела Великого Октября, с честью несите по жизни знамя великого Ленина».

И юная смена старается на деле доказать это!

„Волшебная“ сила

На участке плодового сада нужно было заложить новые посадки смородины.

Ребята нашего кружка решили: саженцы смородины вырастим сами. От молодых побегов башкирской смородины нарезали черенки, положили под снег. Стали думать, как бы их лучше посадить.

Руководитель кружка Тамара Васильевна Адельшина рассказала, что есть такие «волшебные» вещества, которые помогают растениям расти и развиваться. Это ростовые вещества. Но они проявят свою «волшебную» силу, если мы будем хорошо ухаживать за растениями.

Вместе с руководителем пошли в Башкирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, рассказали научным сотрудникам, что хотим испытать действие ростового вещества на смородину башкирских сортов. Уходили из института с пожеланиями успехов в работе. С собой несли пакетик с розовато-серым порошком гетероауксина.

Тогда еще не верилось, что розовая вода (раствор гетероауксина) поможет нашим черенкам. Опытную партию черенков замочили в растворе розового вещества, контрольную — в чистой воде. Весной и летом заботливо ухаживали за растениями: пололи, поливали, рыхлили почву. Огорчались, когда некоторые черенки из-за сухой весны не хотели расти.

Зима наступила особенно рано. В первых числах октября земля покрылась снеговой шубкой. Но мы успели все учесть.

Вот какие получили результаты: саженцы смородины на опытной делянке на 6—9 сантиметров выше по сравнению с контрольной, а корни более густые и разветвленные. Это проявилось чудесное влияние ростового вещества.

Какие опыты с плодовыми культурами ставите вы, юные садоводы, читатели журнала «Юный натуралист»? Расскажите.

Юннаты

Городской Дворец пионеров
имени В. М. Комарова, г. Уфа

Директор из 9-го „А“

Стучали на стыках колеса, далеко позади остались Уральские горы. Но чем дальше скорый поезд увозил Игоря Вичикова от родного города Кушвы, что затерялся в таежных уральских отрогах Свердловской области, тем радостнее становилось у него на душе. И не только потому, что очень скоро ему предстояло ступить на шумный перрон одного из

московских вокзалов, но и потому, что не простым гостем он ехал в столицу — делегатом Всесоюзного слета трудовых объединений школьников.

Ему, Игорю Вичикову, ученику 9-го «А» класса школы № 10 города Кушвы и одновременно директору межшкольного учебно-производственного лесхоза «Урал», было о чем рассказать.

Лесхоз «Урал» пока единственный в Свердловской области. Началось все с того, что однажды весной в их школу пришел лесничий Кушвинского лесничества Николай Николаевич Смышляев.

— Помогите, ребята, — попросил он, — лето обещает быть жарким, надо бы очистить лес от сусняка, а то и до пожаров недалеко...

Ребята особенно долго не раздумывали. На следующий день в лес высыпали чуть ли не всей школой. И тут с ними произошло что-то странное и непонятное. Они и раньше, разумеется, бывали в лесу, благо он был рядом, сразу за школьной оградой начинался. Но одно дело бывать в нем просто так, и совсем, оказывается, другое — почувствовать себя его хозяином, верным другом. Там, где прошли школьники, подобрались и вроде бы стали стройнее деревья. Посмотрели школьники на дело своих рук и будто впервые увидели лес — так он стал неузнаваемо красив. Вот тогда-то, может быть, они и поняли, как необходимы ему их заботливые руки, внимание и защита, чтобы не спалил его огонь, не потравил вредитель или не вырубил топор браконьера.

В город возвращались возбужденные, радостные от сознания того, что сегодня ими сделано большое и полезное государственное дело. По пути на одной из полянок развели костер, и Николай Николаевич принялся рассказывать ребятам увлекательные истории о прошлом их родного края.

Утром школа была похожа на встревоженный улей: все только и говорили о лесе. После уроков в школу вместе со Смышляевым пришел инженер по охране и защите леса Кушвинского государственного лесхоза Геннадий Алексеевич Коркин. Их мигом обступили ребята.

— Ну что ж, — сказал им тогда Геннадий Алексеевич, — без ваших рук, без ваших горячих сердец, видно, нам не обойтись. Есть предложение: берите лесной участок и хозяйствуйте, создавайте свое школьное лесничество... Возражений нет?

Весть о том, что школе № 10 выделен участок леса площадью почти 800 гектаров, в котором они будут пол-

ными хозяевами, мигом облетела все школы города. В Кушвинский лесхоз зачастили ходки из других школ, требовавшие тоже участки. Когда число школьных лесничеств перевалило за десять, у Геннадия Алексеевича Коркина возникла идея — объединить отдельные, разрозненные школьные лесничества в единый межшкольный учебно-производственный лесхоз. Своими мыслями он поделился с руководителем кружка юннатов Кушвинского Дома пионеров Татьяной Робертовной Васильевой. Она не только горячо поддержала, но и возглавила всю работу.

Нужен ли такой лесхоз? В городе Кушве и его пригородных поселках из 17 средних и восьмилетних школ 15 имеют школьные лесничества. Каждому из них надо план работы подготовить, кто-то из взрослых должен и в лесу с ребятами побывать, показать, что делать, работу принять, а одному лесничему со всем этим не управиться. Вот тут и возникает необходимость создать штаб, который заранее бы определил для каждого и объем работы, и время, и место. Таким штабом и стал межшкольный лесхоз, который не только координирует работу школьных лесничеств, но и ведет всю документацию, организует опытническое дело, учебу ребят.

Межшкольный лесхоз, как и настоящий, государственный, имеет свой постоянный штат, куда входит 20 человек, выбранных из числа лучших членов школьных лесничеств. Каждый из них имеет свои строго очерченные обязанности, которые определены Положением о межшкольном лесхозе, утвержденным советом представителей городского отдела народного образования, горкома комсомола, Дома пионеров и Кушвинского лесхоза. Штаб лесхоза имеет комнату в Доме пионеров, где собрано все о лесу: литература, стенды,

плакаты. Здесь каждый вторник после уроков собираются ребята на свои производственные совещания, на которых лесничие школьных лесничеств отчитываются о проделанной работе, получают новые задания. И если бы попытаться перечислить все то, что делается руками ребят в лесу, получилась бы солидной толщины книга. Свыше 90 процентов всех работ по государственному лесхозу выполняют школьные лесничества. Только в этом году ими посажено леса на площади в 750 гектаров, на 3 тысячах гектаров проведен уход за лесными культурами. А сколько собрано сосновых шишек, семян лекарственных трав, сколько развешано коромышек для птиц, открыто и ухожено муравейников, очищено родников! Двадцать одну тысячу рублей заработали ребята. Эти деньги пойдут на покупку форменного обмундирования для членов школьных лесничеств, на экскурсии школьников в города-герои.

На слете Игорь рассказал о том, что нет на свете благороднее заботы, чем забота о сохранении и умножении родной природы. Ведь недаром же говорят: беречь природу — значит беречь Отечество.

В. Карпенко

Кипарисы за Полярным кругом

«Передаем штормовое предупреждение, — спокойным голосом проговорило рано утром мурманское радио, — ветер северо-западный, в порывах до 40 метров в секунду, волна на море 7—8 метров».

Не знаю, что творилось в тот день на море, а стеклянная крыша теплицы стонала и гудела от бушевавшего ветра. Снежные заряды ударились в широкие стекла и, обессилев, с шуршанием опали вниз.

На улице бушевал буря, замешенный на темноте длинной полярной ночи, а здесь, словно бы в сказочном мире, под мягким электрическим светом красовались амазонские лилии и амариллисы, каллы и кактусы, вились разлапистые плющи. Все они подопечные юннатов 22-й мурманской школы.

Четыре года существует в школе кружок юных натуралистов. За это время пытливые ребята многому научились, многое успели сделать. На пришкольном участке они выращивают морозоустойчивые сорта злаковых и овощных культур — ржи, ячменя, овса, салата, капусты, редиса, турнепса. Почва в

здешних местах кислая, приходится вносить много удобрений и извести, хорошо знать агрономические приемы. Но никакие трудности не могут остановить юннатов, привыкших к суровым климатическим условиям заполярного края. Они берут пример со своих отцов и матерей, старших товарищей, осваивающих и преобразующих Север.

Где-нибудь в Поволжье или, скажем, в Подмосквовье несложно вырастить землянику, а попробуй-ка здесь, причем не в теплице, а в открытом грунте! Много пришлось повозиться с растениями, привезенными из-под Ленинграда, но зато как радовались ребята, когда с кустиков, высаженных около школы, была собрана целая миска вкусных сочных ягод. И дело, конечно, не в количестве, а в том, что выращены-то они своими руками.

Другое большое увлечение юннатов — цветы. Семена и клубни они достают различными путями. Обмениваются со своими коллегами из разных городов, получают в подарок от моряков торгового и рыболовного флота. Именно так появились в оранжерее амазонская лилия, кубинская марипоза и многие другие экзотические цветы — их у ребят почти 80 видов.

Большую часть семян, клубней, саженцев юннаты добывают сами во время летних каникул, когда уезжают отдыхать на юг, в пионерские лагеря. Однажды шестиклассница Наташа Киркишавили привезла из Сухуми семена

кипарисов: небольшие твердые шишечки желто-зеленого цвета. Привезла просто так, на память о лете. А учительница биологии, руководитель кружка Анна Васильевна Аленичева, говорит: «А что, может быть, попробуем посадить?» Семена высадили в небольшие ящики с хорошо удобренной землей. Поливали, обогревали сильными лампами. Долгое время земля оставалась безжизненной, но упорство ребят было вознаграждено. Через несколько месяцев в ящиках появились ярко-зеленые ростки. Сейчас это маленькие стройные деревца — северные дети южных родителей.

Много цветов и растений в юннатской оранжерее. Но ни у одного из них постоянной прописки нет. Юннаты считают, основная задача их работы — озеленение, украшение своего родного города. Только за последний год в школы, детские сады, заводские клубы юннаты передали более тысячи комнатных цветов и растений. Высадили в микрорайоне около 700 деревьев и кустарников, в том числе и фруктовые — яблони, малину, смородину.

Большой вклад вносят школьники в дело охраны природы, участвуя в рейдах зеленого патруля. Порой бывает так, что где-нибудь в лесотундре вдруг найдут ребята птицу, не улетевшую со стай на зиму в теплые края. И тогда в комнате рядом с теплицей появляются просторные клетки с пернатыми обитателями. Вот и сейчас юннаты ухаживают за селезнем, у которого не отросли контурные перья, вороном с перелетным крылом, двумя обмороженными голубями. За зиму птицы поправятся, окрепнут. И когда наступит полярное лето, юннаты выпустят их на волю.

Много дел у ребят — в честь XVIII съезда комсомола они решили озеленить и украсить цветами районную библиотеку, поликлинику, клуб подшефной воинской части, несколько классов родной школы.

Хороший подарок готовят юные натуралисты своим старшим товарищам — комсомольцам.

В. Казбеков

Рис. С. Аристокесовой

Бушует полая вода,
Шумит и глухо, и протяжно.
Грачей пролетные стада
Кричат и весело, и важно.

Дымятся черные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

ИВАН БУНИН

Волшебники дрозды

Знакомство мое с певчими дроздами состоялось в один из апрельских солнечных дней. В лесах и перелесках еще лежал снег, от него веяло прохладой, он чуточку парил.

Я шел по кромке елового перелеска и смотрел на поле, окаймленное ельником. Оно походило на светло-зеленую чашу: на ней уже начинал отпускать листочки клевер.

На все голоса пели птицы. Вот мелодичная песенка пеночки-веснички, однообразная — пеночки-теньковки. А вот над елью взлетел лесной конек: «Сиа-сиа-сиа...» Из глубины леса донесся голос кукушки.

И тут мое внимание привлек дрозд. Он пел громко, чередуя одно колено с другим. Я невольно остановился и заслушался. Верно говорят, что дрозд не уступает соловью. Его песня даже разнообразнее, звучнее.

Когда дрозд замолкал, вокруг слышались песни яблунков — задорные, привлекательные, но проще дроздовых. И когда тот начинал петь, яблунки уходили на второй план.

Весной я еще несколько раз бывал в том перелеске и с наслаждением слушал дроздов. Часто видел их на дорожке, возле лужи, рассматривал следы, отпечатанные на сырой глине. Позднее в одной книге прочитал, что дрозды используют глину при строительстве гнезда.

Самого же дрозда мне увидеть не довелось, да я и не пытался его отыскать, чтобы не мешать птицам. Но гнезда в том перелеске были. В этом я убедился летом, когда поднял с тропинки ярко-голубую скорлупу с бурными пятнышками: такая окраска яиц дроздов.

В тот день я открыл еще одну особенность этих интересных птиц. Пока рассматривал скорлупку, на меня с криком налетели дрозды. Один из них взмыл прямо перед лицом — я едва успел отстраниться. Вслед за ним в атаку кинулся другой, громко вереща.

В один из дней осени над косогором пролетела стая скворцов. Они спешили на юг.

А дрозды не торопились покидать родные места. Они лакомились ягодами рябины. К ним присоединились дрозды-рябинники. Эти петь не умеют, конечно, они поют, только по-своему — скрипят или верещат, во всяком случае, приятно в их пении мало. Зато мастера вкусно поесть. Я был очевидцем, как они ловко обирали полыхающую огнем рябину. Хватя ягоду — и нет ее. Однако не забывают при этом наблюдать вокруг. При виде меня стремительно взлетали, беспорядочно кружились над деревом и опускались на ельник. Как только я отходил, снова возвращались на рябину. На другой день ягод на дереве уже не было.

И вот на землю опустились заморозки, и посыпались с деревьев листья — посветлело в перелесках. А в одну из ночей выпал снег.

А вскоре перелесок опустел. Дрозды улетели в более теплые края. И мне стало грустно, как будто чего-то не хватало... Вдруг запела синица: «Пи-и... пи-и... чиж-ж». И защемило сердце от этой нехитрой песенки. Спасибо вам, синицы! Значит, есть жизнь на косогоре. И я буду приходить к вам. Вместе будем ждать дроздов. Пройдет суровая зима, и снова вернутся к нам певчие птицы — волшебники дрозды...

Н. Марихин

Рис. В. Федорова и
Б. Гудкова
Фото В. Гуменюка

Как дятел пьет березовый сок

Знать о жизни дятла из школьных учебников или из рассказов бывалых людей — это, разумеется, интересно: как он, пестрый красавец в красной шапочке, ловко лазает по деревьям и достает клиновидным клювом из-под коры всяких вредных насекомых и личинки.

Но куда интереснее своими глазами увидеть все, что знаешь и что пока еще узнать не довелось.

По весне, в апреле, когда только что оживает лес, кое-кому удается увидеть на стволе березы с нежной берестой маленькие, с конопляное зернышко, дырочки, не дупла, нет, а только дырочки, будто кто-то сверлом их высверлил. Чаще всего они в ряд, горизонтально. В вешнюю пору из них вытекает сладкий березовый сок. Дятловы проделки! Страсть как любит, сластена, полакомиться, а может быть, и подлечиться березовым соком! То в одну дырочку клюв сует, то в другую: и питье лакомое, и лекарство витаминное.

Дырочки зарастают в тот же год, никакого вреда от них дереву не бывает. Любопытно: каждая семья дятлов пьет сок-березовик только в одном месте.

Когда заходит разговор о дуплах, чаще всего вспоминаются те, что на большой высоте. Обычно там, над головой, раздается: «Тук, тук, тук!» Это работает пестрый дятел.

Но есть и другой лесной доктор — черный дятел желна. Он-то знает, что и около земли живут разные короеды. Значит, и там похлопотать полезно.

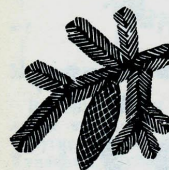
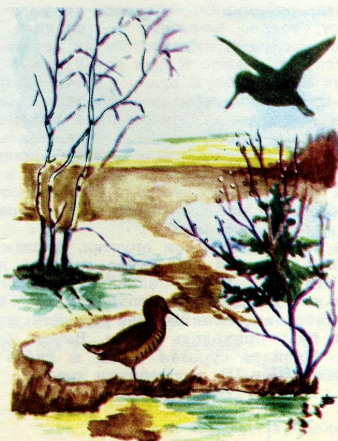
Судя по тем дуплам, которые я увидел однажды над корнями одной елки, в этом месте желне пришлось поусердствовать долго и основательно. Кора внизу толще, долбить трудней. Правда, клюв у желны крепче, чем у собрата-верхолаза, и силы побольше, недаром кое-где его зовут не желна, а долбило. Долбить около земли опаснее: мало ли какая зверюшка может подкараулить.

Но все, что начато, желна-трудяга заканчивает по всем своим дятловым правилам.

П. Дудочкин

АЗБУКА народной мудрости

Лисица — старая лысица.
Лисица и под бороной от дождя укроется.
У лисоньки-плутовки сорок три уловки.
Старую лису хитростям не учат.
Лиса всегда свой хвост прячет.
Намжда лиса о своем хвосте заботится.
Накрылся, что лиса хвостом.
Всякая лиса свой хвост хвалит.
Старая лиса рыльцем роет, а хвостом след замечает.

Весна — горячее время у птиц. Торопятся пернатые строить жилища, чтобы в срок вывести потомство. Чайки, как правило, гнездятся на водоемах или рядом с ними; предпочитают места недоступные: плавни, топкие берега. У разных видов чаек и гнезда неодинаковые: от простых ямок в песке или ракушечнике до постройки из сухих растений. Чаще всего это небрежная куча с неглубоким лотком. Вот и эта чайка спешит построить такой же дом, спешит к нему со строительным материалом.

Фото Е. Горинова

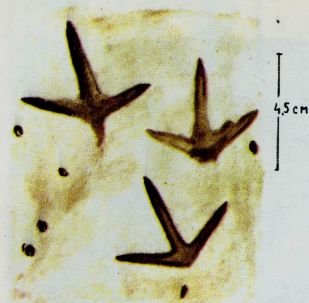
В этом месяце, за исключением районов Крайнего Севера, почти везде решительно наступает весна. В Крыму и на Кавказе уже вовсю цветут сады, а в средней полосе апрель — время первых проталин да подснежников, время птичьего разноголосого пения, время появления малышей у многих млекопитающих. Особенно буйно радуются весне куропатки, тетерева, глухари и водоплавающие птицы. На лесных опушках, полянах по утрам собираются токовать тетерева. Они бегают, распушив свое оперение, де-

рутся и оглашают окрестности булькающими, чуждыми звуками. В глуши лесных болот самозабвенно токут древние птицы — глухари, а на озерах, реках, крякая, тренькая, свища, гоняются за утками на воде и в воздухе пестро раскрашенные кавалеры — селезни.

Весна — нелегкое время для следопыта. Зернистый и грязный снег быстро тает, не сохраняя подолгу следов. Случайные четкие отпечатки чьих-то лапок или копыт на грязи или влажном песке прерываются лужами, ручьями; ко-

вер прошлогодних листьев совсем не сохраняет следов. Осенью и весной такое состояние земли, когда есть и снег, и проталины, и коврики опавших листьев, охотники называют пестрой тропой. Идти по следу в это время трудно даже

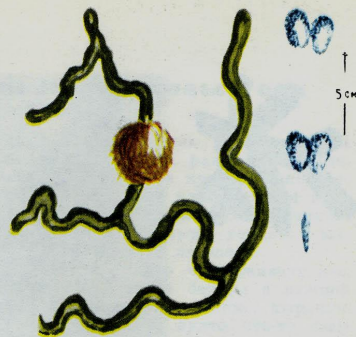
След вальдшнепа.

собакам. Но острота вашего зрения, наблюдательность, сосредоточенность помогут найти и определить следы разных животных даже теперь. По обреченным белым и черным перьям, светло-коричневым или зеленоватым колбаскам помета на полянах, горях и вырубках вы без труда определите места теревинных токов; многочисленные более крупные колбаски беловатого помета на лугу расскажут вам о том, что здесь останавливалась на отдых пролетная стая гусей. Следы кабана, лося или косули теперь после зимней практики вы узнаете легко. Они четко отпечатываются на грязи проталин, дорог, а домашнюю скотину еще не пускают на выпас.

Вот здесь, на лесной поляне, происходило что-то странное. Какой-то зверь, вероятнее всего кабан, пропахал сложный лабиринт бороздок. Зачем он это делал? Что искал? Шаг за шагом вы внимательно оглядываете поляну. На одном ее краю следы роющей работы кабана исчезли, а лабиринт чьих-то узких ходов остался. Эти ходы проложены у самой земли, желобком примята сухая трава, а там, где она выше и грубее, ходы пронизывают ее, как тон-

нели. Зимой крышей всех ходов был снег. А вот какой-то странный шар из обрывков травы, мха, пуха рогаза... Вы уже догадались: все это следы полевков, а гнездо — их домик. А кабан вскрывал ходы, очевидно, в надежде полакомиться зимними запасами крошечных зверьков. Зимой полевки изредка выходят на снежную поверхность, и тогда их следы от норки к норке, тоненькую ниточку сдвоенных отпечатков, ни с чем нельзя спутать. Большую часть своей зимней жизни полевки проводят под снегом. По длинным переходам и лабиринтам ходов пробираются они к озимым хлебам или к молодым побегам кустов и деревьев. Они поедают всходы, обгладывают кору. Кабаны же, вскрывая весной и осенью норы полевков, иногда закусывают их обитателями, принося немалую пользу лесу.

Там, где много полевков, чаще всего встречаются и лисы, потому что мышивидные грызуны — главное блюдо их обедов в течение круглого года. И не будет ничего удивительного в том, что в этом же лесу, у начала оврага, под большим выворотнем на солнечном припеке или у оставшейся со времени вой-

Вытаявшие ходы серой полевки. Справа — ее следы на снегу.

ны траншеи вы обнаружите нору со свежими выбросами земли и лисьи следы на ней. Лисята еще очень малы, слепы и неподвижны. Позже, в мае, земля около норы будет истоптана их маленькими лапками, а вокруг будут валяться остатки от их пиров. В апреле же обнаружить жилую лисью нору может лишь внимательный наблюдатель.

От взгляда такого наблюдателя не ускользнет след лесного кулика — вальдшнепа. На грязи дорог, на дне пересыхающих луж и просто на голой влажной земле четко отпечатываются тонкие пальцы его лапок, а рядом с ними дырки, оставленные длинным клювом. Здесь кулик доставал из земли дождевых червей и личинок насекомых. Вечером, когда солнце спрячется за деревья и лесные лужицы зарумянит заря, вальдшнепы начнут совершать над лесом свой таинственный брачный полет, который охотники называют тягой. Похожий на бражника, кулик будет порхать над мелколесьями и низинами, и тихий, то всхрипывающий, то шепеляво свистящий голос его будет казаться самым чарующим голосом весны.

Следопыт

Купальница

В конце весны на влажных лесных полянах высоко поднимают над землей свои упругие бубенцы изящные купальницы. Купавами, бубенчиками любовно зовут в народе это растение с ярко-желтыми цветами. Купальница европейская — родственница лютиков, она из их семейства, и потому тоже ядовита. Но какое еще растение из майско-июньского пестрого разнотравья может сравниться красотой, грациозностью, обаянием с купапой? Стройные, длинные цветоножки венчают упругие бубенцы. Обычно на растении бывает от одного до пяти цветков диаметром 3—5 сантиметров. Форму шара им придают сильно вогнутые многочисленные чашелистики. Прикорневые листья у купальницы длинночерешковые, корневище короткое. На богатых почвах купальница сильное растение с крупными цветками, на бедных она мелкая.

На опушках, сырых лугах, среди кустарников в тундровой и лесной полосе европейской части, в западных районах Западной Сибири растут купапы. За тонкий

аромат, красоту и изящество растение жестоко расплачивается. Его собирают в огромные букеты, которые увядают тут же. Поникшие цветы теряют свою прелесть и вместо вазы попадают в ведро для мусора, а в лесу с каждым годом становится все меньше и меньше этих красивых растений.

Не собирайте купальниц! Они хороши в лесу, а не в увядших букетах. В Подмосковские купальницы взяты под охрану, это растение собирать не разрешается.

Другая распространенная родственница купапы — купальница азиатская, или жарки, огоньки. Своим обликом и строением растения в общем похожи друг на друга, различие есть в цветах. Во время цветения у жарков они открыты, чашелистики плоские или слабо вогнутые, оранжевого, редко желтого цвета. Жарками растение называли недаром: когда оно цветет, кажется — солнце обронило свои жаркие капли.

Купальница азиатская растет по пологим опушкам, горным склонам, сырым лугам, в зарослях кустарников в тундровой и таежной зонах, на северо-востоке европейской части страны, в Западной Сибири и западной половине Восточной Сибири. В СССР купальниц больше десяти видов.

Т. Горова

НА

ТОКУ

Впервые тетеревиный ток мне пришлось увидеть в Северном Казахстане. Несколько десятков краснобровых косачей токовали на огромной поляне меж березовых колков. В лучах восходящего солнца черное оперение петухов отливало медью. Белые подхвостья птиц переливались оранжевым пламенем. В морозном воздухе отчетливо раздавались непрерывное бормотание, чуфыкание, резкие хлопки крыльев вспархивающих петухов.

Открывшаяся картина была столь необычна, что мы с приятелем невольно замерли у берез. Затем осторожно опустились на мерзлую землю и попластунски поползли к опушке. К сожалению, долго любоваться птицами не удалось: вскоре подкралась рыжая плутовка лиса и спугнула тетеревов. Ток опустел.

С тех пор мне очень захотелось побывать на току и сфотографировать красавцев чернышей.

Прошло много лет, прежде чем исполнилось мое желание. Наконец мы с егерем одного подмосковного охотничьего хозяйства идем на ток. Ночь. Ярко светят звезды. Под ногами похрустывает тонкий ледок застывших луж. За околицей тропа сворачивает и мимо старого деревенского погоста уходит в сторону леса. На опушке находим шалаш. С удовольствием забираюсь в него и поудобнее устраиваюсь на сене. Егерь желает счастливой фотосъемки и уходит. Фигура его почти тут же теряется в темноте.

Наступает непривычная тишина. В морозном воздухе носятся запахи оттаивающей земли, прелых листьев.

И вот первый звук, нарушивший предутреннюю тишину ночи, — громкое чуфыкание. Внезапное, короткое. Будто вырвалось ненароком, и токовик, испугавшись, тут же замер. Прошло еще немного, чуфыкание повторилось более уверенно, громче. И тут же с опушки ему ответили два косача. Как и когда они появились на току, я не заметил. Несколько позже послышался шум садящихся птиц, и ток ожил. Петухи, словно переключаясь, зачуфыкали со всех сторон. Казалось, они пытались определить в темноте местонахождение своих ближайших соседей. Затем раздалось бульканье. Сначала редкое «буль... буль». Потом звуки участились, слились воедино, и в воздухе поплыло бормотание, которое слышно в предутренней тишине за многие сотни метров. Представление началось: турнир за право благосклонности скромно окрашенной тетерки.

К сожалению, было темно, и на фоне светящегося небосклона пока только угадывались лишь белые подхвостья токующих косачей. А к восходу солнца стало

видно, как косачи, словно опьяненные весной, безумствовали перед шалашом. Петухи с шумом вспархивали, подскакивали, чуфыкали.

Токующий петух совершенно необычен — голова у тетерева устремлена вперед, шея сильно раздута, крылья приспущены, хвост широко раскрыт и напоминает лиру. Огромные налитые кровью брови двигаются в такт бормотания птиц и резко выделяются на голове. Белое же распушенное оперение подхвостья резко контрастирует с иссинь-черным оперением.

Петух непрерывно движется маленькими шажками — ходит, словно плывет по своему участку, церемонно топчется на разворотах. Временами бормотание прерывается резким чуфыканием. При этом косач подскакивает, выпрямляется, широко раскрывает клюв и крылья, и над током неслется азартное «чу-фыишш». Многие петухи при этом шумно взлетают и резко хлопают крыльями.

Но вот на турнирную площадку неторопливо и осторожно выходят избранницы, ради которых затевался весь этот турнир. Тетерки спокойно ходят между токующими

ми косачами, временами кормятся и будто бы совсем не обращают внимания на них. А те, словно опьянев, азартно бормочут около курочек и, подобно домашним петухам, чертят землю опущенными крыльями.

Через час-полтора после восхода солнца тетерева постепенно успокаиваются: реже бормочут, начинают кормиться. Чувствуется, что птицы устали и не прочь покинуть ток. Первым обычно взлетает наиболее сильный косач с центра тока, и тут же шумно поднимаются остальные птицы. Утреннее представление окончилось.

На току можно услышать и странное куриное «кэканье». Посмотрев в сторону, откуда доносится необычный звук, обязательно увидите двух-трех петухов, выясняющих территориальные взаимоотношения. Косачи, делая резкие выпады, подсккивая, норовят ударить противника крылом или лапами. На этом, как правило, конфликт кончается, и петухи, бормоча и не теряя достоинства, возвращаются на свои участки.

Центральную часть тока занимают победители — наиболее сильные, находящиеся в расцвете сил косачи. Ослабевшие же за зиму птицы и прошлогодняя молодежь рассредоточиваются на периферии тока. Они-то в первую очередь и становятся жертвами хищников: лис и ястребов-тетеревятников.

Отвоеванные индивидуальные участки косачи занимают изо дня в день, установив невидимые для человека границы между собой. Перераспределение турнирных площадок происходит крайне редко, разве что систематическое вспугивание токующих птиц заставит переместиться их дальше или даже перебраться на другие удобные для тока поляны. Но и тут существовавшая ранее иерархия остается в силе.

Как-то мне пришлось наблюдать у края тока петуха, оставившего часть своего лоровидного хвоста в зубах хищника. Петух ежедневно занимал небольшую площадку между кустиками прошлогодней травы. Через несколько дней ток разогнали люди, и косачи переместились на соседнюю лесную

поляну. Приметный же петух вновь оказался на краю и токовал у самой опушки. Весеннее токование тетеревов длится два — два с половиной месяца. В зависимости от широты местности косачи начинают токовать где-то в конце марта — начале апреля и успокаиваются в июне. За это время происходит смена токующих птиц: возмужавшие птицы, активные в начале тока, к концу мая перестают посещать ток. А их места занимают более молодые с периферии, начавшие токовать несколько позднее. Вот эта-то молодежь и заканчивает токовать в июне, а отдельные петухи — даже в начале июля.

К этому времени изменяется поведение и внешний вид косачей. Птицы становятся более осторожными, ярко окрашенные брови их опадают, уменьшаются в размере и теряются в темном оперении головы.

Весной тетерева токует и перед закатом солнца. Но менее активно. Обычно часов в семь вечера они дружно появляются на току. Опустившись где-то рядом, косачи,

быстро семеня лапами, бегут на ток и занимают свои участки. Кое-кто из них тут же начинает бормотать. Но вскоре большинство петухов успокаивается, начинает охорашиваться, кормиться, а некоторые, разгребая лапами просящие бугорки, принимают пылевые ванны. Приходилось видеть даже дремлющих птиц. Закрыв глаза, они отдыхали у кустиков травы. И если ток иногда оживал, то ненадолго. Птицы тут же успокаивались и вновь принимались за прерванные дела.

Наблюдая в течение нескольких дней вечернее токование, начинаешь думать, что косачи прилетают вечером только затем, чтобы сохранить права на свои участки.

Весеннее токование тетеревов — изумительное и неповторимое зрелище. И если вам представится возможность, обязательно воспользуйтесь случаем побывать на току. Не пожалеете!

И. Мухин
Фото автора
и О. Полещука

Ц В Е Т О Ч Н Ы Й П Е Р Е З В О Н

Весна своими легкими шагами добежала уже до подмосковных лесов. Раскинула ковры зеленые, засеребрила ручьи на перекатах, разбросала под кустами и на полянках цветы подснежников. Многие растения носят такое имя. Какой цветок распустился первым по весне, тот и подснежник.

А цветки галянтуса, белого подснежника, что растет на Кавказе, еще в самом начале года сквозь снег пробились. Раскачивает ветерок фарфоровые колокольчики галянтуса. Несется цветочный перезвон с пригорка на пригорок, весну опережая. Долго цветет галянтус, не вянет. Ждет, когда

прилетит какое-нибудь насекомое, нагруженное пылью. А погода в это время случается разная: и тепло и холодно. Цветки подснежника то поднимаются навстречу солнышку, то никнут, сомкнув лепестки. Тут и там виднеются пучки светло-зеленых листьев и множество нежных цветков. Расплачивается белый подснежник за свою долговечность: рвут его целыми охапками, а делать это строго-настроено запрещено: занесен галянтус в «Красную книгу» редких и охраняемых растений.

Вместе с белым подснежником раскрыл свои крупные, до восьми сантиметров в диа-

Галянтус.

метре, цветки морозник. Потому и получило растение такое название: морозник, зимовник, что цветет еще по зиме. Уж очень оно холод любит, хоть и растет на юге — во влажных горных лесах Кавказа. Листья у него перезимовывают зелеными, так что цветет он еще с прошлогодней зеленой розеткой.

Чашечка цветка состоит из пяти зеленовато-белых у основания и розоватых снаружи чашелистиков. Многие принимают их за лепестки. А оказывается, мелкие трубчатые желтовато-зеленые лепестки морозника превратились в нектарники, внутри которых спрятаны медовые железы.

Морозник — русское название растения. Ботаники зовут его Геллеборус. По одним источникам, такое название растение получило от реки Геллеборус, по берегам которой морозник распускал свои цветки. По другим — от греческого глагола «helen» — «убивать» и «бога» — «пища». А вместе — «убивающая пища». Это больше соответствует действительности: морозник — ядовитое растение. Корни и корневища растения обладают жгучим, слегка горьковатым вкусом и отвратительно пахнут.

Одним из первых встречает морозник весна, распуская свои цветки в лютую стужу,

даря людям хорошее настроение. Но не все это понимают. Рвут его на букеты, хищнически выкапывают корневища. Вот почему морозник, как и галянтус, оказался в списках редких, исчезающих растений. «Красная книга» взяла его под свою защиту.

Весна набирает силу, разбрасывает по полянкам кусочки «лазоревого неба» — цветут пролески. Какое чудо! Только-только из земли росток пробился — и вот уже нежный цветок. Еще снег лежит, холодно, а он цветет себе и цветет, ничего не боится.

Наполнились талой водой болота, тихие заводи речек. Пройдитесь по затопленному лесу. Всюду в полой воде — ярко-желтая калужница. К середине мая золотистые цветки так густо покрывают все эти болотца и бочажки, что даже в пасмурный день лес кажется солнечным.

Из шести видов этого растения самая обыкновенная и распространенная калужница болотная. Ее русское ботаническое название происходит от слова «калужа» (калуга), то есть болото, лужа. Народ давно подметил пристрастие этого растения к воде и дал калужнице свои названия: лягушечник, курослеп, водяная змейка.

Чем мокрее место, тем пышнее цветут кустики калужницы. Нектара, правда, в

Морозник.

цветках нет, а вот пыльцы много, до нее большие охотники насекомые-опылители.

Прикорневые листья калужницы начинают расти еще под водой. Они там красноватые: в этом повинен антоциан, а хлорофилла в них мало. А как поднимется цветоносный побег с мясистым стеблем, вынесет круглые, словно сжатые в кулачки, шарики-бутоны к солнцу, появятся воздушные стеблевые листья — ярко-зеленые, почти без черешков. Случается, бутон, не дойдя до поверхности воды один-два сантиметра, вдруг раскрывается, и тогда интересно наблюдать, как скользят над цветком водомерки и крутятся клоп-гладыш.

Летом листья у калужницы темно-зеленые. Есть у них одна особенность: эти крупные, лаковые, похожие на сердце листья боятся яркого солнышка и потому научились прятаться от его жгучих лучей — сворачиваются в воронку.

Листья и стебли у калужницы растут одинаково, в зависимости от того, где они находятся: в воде или над водой. Подводный стебель очень длинный — до трех метров бывает! Хитро приспособилась калужница к смене условий. Ее можно даже назвать земноводным растением. Оно хорошо себя чувствует и под водой, и на сухом берегу реки.

Зацветает растение примерно на десятый год и цветет уже ежегодно. А когда созревают плоды — листовки, они раскроятся и выбросят наружу семена. Пышный кустик калужницы может дать до трех тысяч семян. Растение очень декоративно. Садоводы вывели калужницу с махровыми цветками, похожими на небольшие помпончики

Красиво выглядит это растение и в аквариуме.

Как только сойдет снег, сырые луговинки, овраги, лесные опушки и лужайки покрываются зеленым ковром блестящих крупных листьев. А вскоре и раскрываются желтыми солнышками лаковые цветки. Мухи, пчелы и даже жуки — все летят к широко развернутому венчику. Всем угощение приготовлено: кому нектар сладкий, кому пыльца. Это цветет родственник калужницы — чистяк весенний. Оба они из семейства лютиковых, потому-то и похожи их цветки. Но это только на первый взгляд. Знающий никогда чистяк с калужницей не спутает. У калужницы в желтый цвет окрашены пять лепестков чашечки, а венчик вообще отсутствует. У чистяка чашечка трехлепестковая и в венчике шесть-девять желтых блестящих лепестков. На мелких одно-

Первоцвет весенний.

семянных плодиках растения есть мясистые придатки. По вкусу они пришлись муравьям. Разносят муравьи плодики чистяка в разные стороны. Придасток съедят, а плодик с семечком бросят, так и помогают ему расселяться. Но мало образуется у чистяка семян. И чтобы не перевелся его род на земле, приспособился он распространяться еще двумя способами: выводковыми почками и клубеньками — корневыми шишками с почкой у основания.

Рассмотрите внимательно лист цветущего чистяка. Черешок у основания слегка расширен. Там, в пазухе, примостилась желтоватая выводковая почка. Завянет цветок, упадет стебель на землю, и отпадет почка. Подхватит ее дождевая вода, унесет на новое местожительство. Другие на месте прорастают.

Ну а если и выводковых почек будет

Копытень.

Калужница.

немного, выручат корневые клубеньки. Во время разлива они вымываются водой и сносятся в ложбинки. Вот почему растет чистяк целыми куртинками.

Перешел апрель за половину, можно собираться за первыми витаминными растениями. На лугах и солнечных лесных полянках из середины розетки сизоватых сморщенных листьев на упругом сочном цветоносе поднялся букетик желтых цветков. Распустился первоцвет — примула. Цветки его напоминают связку золотых ключиков. В Польше так и зовут это растение ключиками, а у нас — баранчиками за бархатистые листья, покрытые белым пушком.

Наверняка каждый из вас жевал стеблек баранчика. Правда, приятный вкус у него? Сладковатый, с пряным запахом. И не только вкусны первоцветы, а и полезны: и в цветоносах и в листьях много витамина С. Съешь два-три листочка — и обеспечишь себя витамином на целые сутки. Много в баранчиках и каротина и витамина Е. Недаром в Англии и Голландии из молодых листьев первоцвета готовят салаты — вкусные, полезные. А корни, которые имеют запах аниса, используют как пряную приправу к блюдам. Но для этого первоцветы выращивают на грядках.

Загляните внутрь желтого цветка баранчика. В одном — пять тычинок своими пыльниками закрыли вход в трубочку венчика. В другом будто зеленая головка торчит. Это рыльце пестика, а тычинки спря-

Фиалка собачья.

таны глубоко в цветке. Особенно хорошо все рассмотреть можно, если разорвать венчик вдоль. Такие премудрости выработались у цветков, чтобы самоопыления не было. Только насекомые с длинными хоботками могут добраться до глубоко расположенного в цветке нектара. Села бабочка или дикая пчела на цветок с тычинками, прикрепленными вверх венчика. Напилась нектара и перепачкала пылью свою грудку. Перелетела на цветок с тычинками, которые глубоко в цветке сидят. Пока добиралась до нектара, весь хоботок пылью обсыпала. А с грудки пыльцу на длинный пестик стряхнула.

Ну а если к цветку не прилетели ни бабочка, ни шмель? Он что же, без семян останется? Да, цветки с короткостолбиковым пестиком будут пустоцветами. Длинностолбиковые опылятся пылью своих тычинок. Когда отцветший венчик будет опадать, его пыльники, спрятанные внутри цветка, коснутся рыльца. Семена завяжутся.

Не менее любопытные особенности у фиалки удивительной. Эта фиалка — житель широколиственных лесов. Чуть сойдет снег, появляются у растения пучок крупных листьев и бледные лилово-голубые душистые цветки на длинных цветоносах. Они хорошо видны издали. И хотя замечают их немногочисленные в ту пору шестиногие опылители, часто цветки остаются бесплод-

ными: отцветают и вянут, не давая плодов. Не подходят чем-то растению наши насекомые.

Фиалки, а их много видов, не коренные обитатели наших мест. Они уроженки Северной Америки. Переселились растения каким-то образом на наш континент, а опылителей с собой не захватили. И образовался у некоторых запасной способ размножения: семена созревают в самоопыляющихся цветках — бутонах, так называемых клейстогамных цветках.

Хотите посмотреть, какие они? Заметьте, где цвел весной кустик фиалки удивительной, и придите на это место летом. Весной у фиалки стебля не было, а теперь появился. А на нем цветки — бутоны. Сколько ни ждите, они не раскроются, а постепенно приобретут форму плода коробочки.

Каждый весенний день новые листочки влетает в кружево из листьев, а это растение зеленым из-под снега появляется. Листья не отмирают, а живыми зимуют. Идешь по лесу и диву даешься: будто сказочный Конек-Горбунок промчался и след свой оставил. А как нагнешься да повнимательнее посмотришь, увидишь лоснящиеся, темно-зеленые, прижатые к земле листья копытня. Уж очень своеобразные они: округлые, а там, где черешок от пластинки отходит, вырезаны. Действительно, словно след от лошадиного копытца. За это растение и получило свое название. Похож лист и на почку человека, вот почему ботаники называют его почковидным.

А теперь возьмите листик растения, разо-

трите его и понюхайте. Обязательно запах перца почувствуете. «Лесной перец» — еще одно название копытня.

Ранней весной у копытня разворачиваются почки и у самой земли между двумя молодыми листочками распускаются коричнево-красные цветки с двенадцатью тычинками. Они будто в пряталки с вами играют. Так ловко они спрятались в прошлогодней листве.

В середине лета у копытня образуются плоды. Посмотришь на них — те же цветы. Такое редко встречается у растений. В плодах спрятаны блестящие, буроватые, с пшеничное зернышко семена с белым мясистым придатком. Их очень любят лакомки-муравьи. Схватят зернышко, но сразу не едят, а тащат его домой, в муравейник. Конечно, по пути теряют немало. Так муравьи помогают растению распространяться по лесу.

Удивительно предусмотрительное растение копытень. Оно даже бутоны заблаго-

временно закладывает. И не только копытень так поступает. У всех подснежников цветы в почке заложены заранее, поэтому и цветут они так рано. Но у копытня это увидеть легче. Пойдите осенью в лес. Найдите копытень и посмотрите: на самом конце стебля между листьями увидите крупную почку, а в середине шарик с дробинку. Там крохотные тычинки. Растение уже заранее приоткрылось к цветению.

Вот какое интересное растение копытень европейский. Встречается он в нашей стране в широколиственных и смешанных лесах.

Все выше солнышко поднимается над горизонтом. Исчезают один за другим подснежники. Сколько ни ищи, не найдешь летом листья гаяльтуса. Они давно пожелтели и засохли. Только луковичка в земле осталась. Все лето и осень будет спать цветок, чтобы зимой опять проснуться и известить о начале цветочного календаря в нашей стране.

В. Вросина

Фото Р. Воронова,

И. Константинова и Г. Тафинцева

Пролеска сибирская.

БЫСТРОНОГОЕ ПЛЕМЯ САЙГАКОВ

Над головой выцветшее небо и раскаленное солнце. Ни кустика, ни деревца, где можно было бы укрыться от его жгучих лучей. Ну хотя бы легкое дуновение ветерка. Нет. Тихо вокруг. Воздух горяч и застоян. И только где-то высоко-высоко журчит неунывающий жаворонок да монотонно скрипит под ногами иссохшая от зноя полынь. Безводная степь. Почти пустыня. Скупая грязно-серая земля, изрезанная трещинами, кое-где переметенная блуждающим песком. Даже овец тут не пахнут. Вон суслик стоит столбиком у края дороги, посныстывает. А испугавшись, тут же ныряет в свою нору.

Солнце все ярче высвечивает равнину. Глазам становится больнее смотреть в степь. И вдруг впереди в миражном мареве появляется светло-желтое облако пыли. Оно разрастается буквально на глазах, подступает все ближе и ближе. И степь наполняется шумом, земля дрожит от топота многих тысяч копыт. Из пыльного облака выныривают сайгаки. Они-то и кормятся на скудной здешней земле. Быстроногие степные скитальцы. Современники мамонта. Живые ископаемые.

Вожак резко тормозит бег быстроногого стада, встает на задние копыта и зорко оглядывает лежащую перед ним равнину. Это какое-то мгновение, и стадо снова мчится вперед. Внешне сайгак кажется таким неуклюжим увальнем. Его плотное

коренастое туловище, покрытое короткой серовато-желтой шерстью, покоится на довольно коротких и тонких ногах. Если бы не довелось самому увидеть бег этого зверя, ни за что бы не поверил, что на таких ножках он может развивать скорость до 80 километров в час.

А мчится сайгак действительно резко, низко опустив голову. Правда, он скорее спринтер, и марафонские дистанции ему не по силам. Но, пожалуй, самое примечательное в облике степного зверя — это его «физиономия», которую ни с чьей другой не перепутаешь. И все из-за носа: мяккий и подвижный, как хобот, он низко нависает над нижней губой. Этот хоботок, кстати, очень помогает сайгаку при быстром беге. Он, словно респиратор, очищает вдыхаемый воздух от пыли, а когда холодно, подогревает его. И чем-то напоминает бегущий по степи сайгак детскую игрушку на колесках, которую быстро-быстро тянут за веревочку по гладкому полу.

Сайгак, как и всякое степное животное, пуглив и осторожен. Когда стадо отдыхает, то несколько наиболее сильных и выносливых зверей стоят на страже, охраняя покой товарищей. И даже если один из сторожей устал, он никогда не бросит свой пост, пока не найдет замену. Сторож подходит к одному из отдыхающих сайгаков и легонько теребит его носом, предлагая

подняться. И сам не уляжется до тех пор, пока не убедится, что выбранный им заместитель заступил на вахту.

Самый ответственный период в жизни сайгачьего племени — рождение сайгачат. Обычно это происходит с 4 по 20 мая, в зависимости от погоды. Нам повезло — в пору ягнения мы попали в сайгачий родильный дом. Такие дома самки устраивают обычно там, где много голых мест и мало травы. Здесь всегда припекает солнце, и холодная ночная роса быстро испаряется под его жгучими лучами. Малыши, как правило, лежат на голых местах, сливаясь с окружающим фоном. Удивительно быстро находят сайгачата свое местечко. Сами серые, они сразу же заполняют собой все ямки и впадины, которые есть поблизости. Попробуй отыщи их!

Я пытаюсь это сделать. Но ничего сначала не получается. Глаз не наметан.

— Да вот же он лежит, — показывает прямо перед собой мой спутник. — Присмотришься. Неужели не видишь?

Я действительно ничего не вижу, но иду, куда мне указали. Вдруг из-под самых ног, словно подброшенный мощной пружиной, выскакивает какой-то серый комок. Ба, так это же сайгаченок! И как только я не наступил на него. А сайгаченок стоит на дрожащих ножках, укоризненно поглядывая в мою сторону влажными выпуклыми глазами: зачем, мол, потревожил? — и, лихо подпрыгнув, пулей мчится к стаду искать мать. Кстати, и малыш и мать безошибочно находят друг друга. Постепенно я приучился отличать сайгачат от комьев земли и увидел, что вся степь буквально усыпана затаявшимися малышами.

Пройдет неделя-другая, сайгачата окрепнут, и стадо вновь двинется в степь на поиски корма. За сезон сайгаки проходят по прямой до двух тысяч километров. К началу зимы гибнет примерно половина молодняка. Вот почему в то время, когда в стаде малыши, животные особенно нуждаются в охране.

И словно в подтверждение этого, неподалеку от нас резко тормозит «газик». Из него выходят пятеро. Подозрительно осматривают нас, записывают номер машины, заглядывают в нее. И наконец, убедившись, что перед ними не браконьеры, подходят знакомиться.

— Извините, — говорят, — служба такая.

Оказалось, что прибывшие — научные сотрудники-охотоведы из Москвы. Их задача: метить сайгачат, помогать им, охранять от степных орлов, которые постоянно кружат над стадом, от одичавших собак, которые тоже не прочь поживиться зазе-

вавшимся малышом, от браконьеров, наконец, которые нет-нет да и дают о себе знать.

Вспоминая рассказы ученых-охотоведов об удивительном звере. Оказывается, в давние времена он жил на всех равнинах Европы, вплоть до Англии, населял все степи и полупустыни от предгорий Карпат до Монголии и Западного Китая, заходил далеко на север Азиатского материка, встречался даже на Новосибирских островах и Аляске. Как раз в этих местах и найдены его ископаемые останки. Рога у сайгаков имеют только самцы. Лировидные, полупрозрачные, обладающие, как выяснилось, многими целебными свойствами. Испоконом веков их использовали в восточной медицине для приготовления различных препаратов.

Вот эти самые рога чуть было не погубили все сайгачье племя. В прошлом веке на территории Казахстана и Калмыкии, где тогда в основном обитал сайгак, заготавливали порой до ста тысяч пар рогов. Их вывозили в разные страны, продавали за огромные деньги. В Китае, например, где процветала в те времена тибетская медицина, за пару рогов давали верблюда или двух чистокровных скакунов.

Из-за хищнического отстрела, из-за бескормицы к двадцатым годам нашего века численность сайгака упала до нескольких сот голов. Это дало повод многим нашим ученым-зоологам высказать в тридцатых годах самые пессимистические прогнозы, вроде такого, например: «Вероятнее всего, этот зверь исчезнет совершенно». А зарубежные ученые в те же годы считали, что сайгак уже давно истреблен.

Но молодое Советское государство пришлось на помощь исчезающему зверю. Еще в 1919 году был издан декрет, полностью запрещающий охоту на сайгака. А в 1954 году уже был разрешен ограниченный его промысел. Сайгак — ценное промысловое животное. Мясо — высококачественный диетический продукт, а шкура — прекрасное сырье для выработки замши и хрома.

Год от года росло поголовье этих степных животных. Сейчас в стране около полутора миллионов сайгаков. Огромны стада их в степях Калмыкии и в Казахстане. Такого еще не бывало в мировой практике, чтобы почти истребленное животное вновь стало объектом промысла. На успешное восстановление сайгачьего промысла в СССР теперь ссылаются во всех крупных зарубежных изданиях, посвященных вопросам охраны диких животных. Пример этот стал классическим.

Почти триста тысяч сайгаков в Калмы-

кии. Много это или мало? Ответы на вопрос часто бывают очень противоречивые.

— Многовато, пожалуй, — говорят хозяйственники. — Прокормиться им становится все труднее. Ведь поголовье овец тоже растет, а пастбища скудеют.

— Но сайгак овце не конкурент, — парируют охотоведы, — он ест такие травы, которые для домашних животных ядовиты. Обычная пища сайгака — полупустынные солончаковые растения, к которым ни одна овца не притронется.

И тут выдвигается, пожалуй, самый главный довод хозяйственников — потравы полей. Посеял, к примеру, совхоз «Гашумский» люцерну на орошаемых полях, а сайгаки вытоптали ее. Все пришлось заново пересеивать. Как, мол, в таком случае быть, с кого взыскать?

Да, бывает, что иногда сайгаки вытапывают культурные посевы. Так случилось не-

сколько лет назад и в Казахстане. Из-за сильной засухи степные звери не нашли достаточно корма в местах обычного своего кочевья и многочисленными стадами устремились на север в Оренбургскую и Кустанайскую области, где и забрели на хлебные поля. Хотя там их ничего не интересовало, кроме сорняков, зерновые на значительной площади оказались вытоптаннными.

При нынешнем положении, когда идет массовое освоение новых земель, когда в пустынных степях прокладываются новые борозды и тянутся нити оросительных систем, люди обязаны подумать о том, как сохранить диких зверей, которые испокон веков обитали в этих краях. Для защиты посевов от животных предполагается строить изгороди. И такой проект уже есть. Австралия, например, перегородила забором, спасая пастбища от набегов кенгуру. В Африке таким же способом пытаются спасти посевы от слонов. В южных штатах США тоже отгораживают участки. Все это правильно и необходимо с точки зрения человека. А как быть с сайгаком?

Ученые не очень-то лестно отзываются об

особенностях характера этого зверя, подчеркивая необычную его пугливость, которая порой доводит животное до беды. В минуты опасности сайгаки немедленно сбиваются в кучу, боязливо осматриваются и мчатся в полном безмолвии куда попало, временами оглядываясь назад. В безумном своем беге они не замечают никаких препятствий. Я сам видел сайгаков, словивших ноги в придорожных канавах и повисших на проволочных заборах.

Что же делать? Некоторые предлагают окружать посевы живыми изгородями, которые не так опасны для жизни сайгаков. Словом, все надо хорошо продумать. По крайней мере ясно одно, что при составлении народнохозяйственных планов нельзя теперь не учитывать интересы окружающей нас дикой природы. Уж если живут сайгаки в Калмыкии или в Казахстане бок о бок с людьми, надо признать реальность этого:

при размещении посевов на орошаемых землях предусмотреть меры защиты от нашествия сайгаков, при прокладывании оросительных систем не забыть и о переходах через каналы. Все это поможет лучше сохранять поголовье ценных животных, эффективней наладить их промысел.

К сожалению, до этого, как говорят, не доходят руки. Мы ехали много километров вдоль Черноземельского канала и видели погибших на водопое сайгачей. Добравшись до воды, выбраться самостоятельно по крутому и скользкому откосу они уже не смогли.

Организация сайгачьего промысла тоже дело немаловажное. Вероятно, настало время от охотничьего промысла сайгака перейти к созданию паркового (загонного) сайгачьего хозяйства. Хозяйства лучше создавать на малопродуктивных пустынных землях. Этим удастся достигнуть двух целей: угоды будут использоваться рационально, и уникальные животные, обитающие на территории нашей страны, будут сохранены.

Ю. Щеглов

Друзья мои, Почемучки! Я рад снова встретиться с вами, поздравить вас с новой весной. Заметили, как все оживает, просыпается? Не зря зовут весну «утро года».

Был я вчера на лесной опушке, слушал веселые песни синиц, поползней. Как они стараются! Как радуются солнышку, теплу! И зябликов слышал. Уже прилетели. Сидят себе на вершине березы, такие яркие, нарядные, и распевают.

А верба вся в пушистых барашках. Я долго их рассматривал и все удивлялся. Ведь совсем недавно стояли мо-

розы, другие-то деревья только-только начинают просыпаться. Смотрел я на вербу словно в первый раз. Хотелось потрогать пушистые барашки, проверить, теплые они или холодные (мне казалось, что о них можно согреть руки), но не стал. Чтобы хоть один достать, надо было наклонить ветку. Стало жалко — вдруг она обломится или останется согнутой. Попрощался с ними и ушел.

Сегодня перед заседанием, разбирая почту, увидел письмо Сережи Борисова из Обнинска. На конверте надпись: «Осторожно! Красавица верба!» Читаю вам это письмо полностью.

Весеннее диво

Фенологические наблюдения провожу я на одном и том же участке леса. Так лучше сравнивать данные. Участок выбрал интересный — есть там и два кустика волчьего лыка, и несколько берез, и клен. Но больше всего нравятся мне две вербы. По ним так хорошо наблюдать весну. Обычно другие деревья еще спят, а на моих вербах барашки уже появились.

Отметил я число, когда оба деревца покрылись пушистыми комочками. Смешные эти комочки, взъерошенные. Смотрел я на них, смотрел, и показалось мне, что это маленькие зайчата разбежались по веткам и расселись там кому как удобно.

Несколько дней назад опять пришел я на свой заветный участок. И ахнул! Знаете, что увидел? Оба деревца обломаны, ни одной веточки с «зайчатками» не осталось. У кого же только рука поднялась на это весеннее диво?

Пусть верба пока не считается редким видом, пусть не внесена она в списки «Красной книги». Разве в этом только дело? А красота?

Не пойду я больше в свой заветный лесок. Мне так стыдно смотреть на изуродованные деревца. Все кажется, что я их вроде бы предал, оставил в беде, не защитил.

Еще раз предупреждаю вас, Почемучки. Конкурс «Осторожно!» будет у нас до тех пор, пока растения и животные нуждаются в охране, пока надо будет предупреждать об опасности. Вот второе письмо. Тоже на этот конкурс. Слушайте Володю Савчука из Новогородовки Донецкой области.

Меловая сосна

В местечке Хрестищеве недалеко от Воронежа растут меловые сосны. На откосном меловом склоне они выглядят очень красиво. За ними особенно внимательно наблюдают лесники. За поломанную веточку штраф. Но люди и так не пытаются повредить деревьям, их здесь уважают.

Побывайте у нас, Почемучки, и вы сами увидите, как прелестны эти сосны. И, пожалуйста, передайте всем ре-

бяткам, чтобы они вообще никогда не ломали веток, будь это редкое дерево или распространенное.

Очень хорошо, что Володя обратил внимание на меловую сосну. Это дерево не просто красиво, оно выполняет важную роль — удерживает от разрушения меловые склоны, своей кроной укрывает животных. Вот что говорится об этой сосне в «Красной книге»: «Ландшафтное растение меловых склонов, под пологом которого обитают многие редкие виды. В Белгородской и Воронежской областях сохранились буквально считанные экземпляры меловой сосны, которые могут давать семена».

Почемучки из этих областей! Прочитайте эти строчки всем своим друзьям и знакомым. Меловая сосна нуждается в вашей защите.

Заметили, друзья, оба мальчика — и Сережа и Володя — говорят об уважении к дереву, просят не ломать ветки не только редких деревьев, но и всех, даже самых обычных. И очень правильно говорят. Всякое деревце, всякий, даже самый маленький зеленый росток, всякое живое существо заслуживают именно уважения.

И еще прислушайтесь к словам Се-режи: «А красота?» Так почему же мы берем на себя такую смелость: губить то, чего сами никогда не сделаем.

Надо стараться не только сохранить все, что получили мы в дар от природы, но и помогать ей по возможности: выращивать цветы и деревья там, где они еще не растут, продвигать южные виды в более северные места, понемногу приучать их к новым условиям.

Послушайте, что рассказывает наш читатель Дмитрий Иванович Бурый из Вильнюса.

Абрикосы в Литве

Все были уверены, что в холодной Прибалтике абрикосы если и не вымерзнут, то уж наверняка не созреют. Слишком теплолюбивы.

Двадцать лет провожу я опыты с абрикосами. И доказал, что эти растения не такие изнеженные. Абрикосы оказались более морозостойкими, чем груши, сливы и другие плодовые культуры. Выдерживают морозы до минус 37 градусов. Весенние заморозки до трех-четырех градусов не вредят цветению. А зацветают у меня абрикосы 20 апреля, созревают же в середине августа.

У пятисот садоводов Литвы поселились саженцы от этих вильнюсских абрикосов. Разослали они и в другие области, где климат еще суровее. Туда, где бывают пятидесятиградусные морозы.

У юннатов Суклинской школы Витебской области саженцы перенесли сильные морозы и выросли на два метра. Сейчас ребята пытаются выращивать эти абрикосы в Белоруссии.

Вы замечали, Почемушки, что делается с деревом, если у него сломать ветку? Наверное, нет. А ведь дерево тут же начинает заливать ранку «слезами». Много на это затрачивается лишних сил. На ослабленное дерево нападают разные вредители — короеды, усачи. Они так и называются — вторичные вредители.

А первичный вредитель — тот, кто ослабил дерево, нанес ему рану, пусть и совсем небольшую. В данном случае тот, кто сломал веточку. Из-за такого «пустяка» может возникнуть целый очаг

вредителей, погибнет большой участок леса.

Деревья дают нам кислород, бумагу, пищу, древесину. А уж зверье в лесу только и живет за их счет. Вечные молчаливые труженики, даже погибшие, продолжают трудиться. Присмотритесь хотя бы к одному из погибших деревьев. Увидите, кто только там не прячется, сколько насекомых находит там пищу.

Кто живет в дуплистом дереве?

У старого дуплистого дерева человек останавливается со смешанным чувством грусти, уважения и любопытства. Огромные сучья, которые прежде радовали глаз своей красотой, торчат теперь голые и обломанные. Уж не украшает их море зеленой листвы, не бежит по их деревянным венам живительный сок. Юношеская гибкость давно исчезла. Ветки, изящно изгибающиеся под ветром, теперь только устало скрипят или, обламываясь, падают на землю. Кора со ствола отваливается кусками.

Само дерево уже мертво, но, пока оно держится корнями за землю, какая-то жизнь в нем есть. Бесчисленное множество насекомых просверлили в его древесине во всех направлениях свои туннели. Высоко над землей из ствола выпал сук. Из дыры с важностью выглядывает сова. А еще выше сидят дятел и приветствует вас своим стуком.

Летом в сумерках из отверстий в верхней части ствола летучие мыши бесшумно уносятся в ночное небо. Они поселились на месте выгнившей сердцевины. Только к рассвету мыши вернутся в свое убежище, чтобы проспать там весь день. Можно найти здесь даже медведя, устроившего среди корней свою берлогу.

Придет время, и дерево упадет на землю. Но даже и тогда оно будет служить убежищем для многих животных.

Нельзя надолго оставлять в лесу погибшие деревья, ведь усачи, короеды, пилильщики, древоточцы начнут перебираться на соседние деревья. Поэтому лесники ведут прочистку леса, убирают поваленные стволы, собирают сучья. А все зверье, которое в них и под ни-

ми находило приют, должно куда-то перебираться на пастбище. Но куда? Как вы думаете, друзья?

Деревья — создания молчаливые, они не могут молить о пощаде, кричать от боли. А вот животные, случается, просят у нас помощи. Сказать ничего они, конечно, не могут. Но по их необычному поведению иногда можно узнать, о чем они просят.

Рассказывает Сергей Петрович Кучеренко, зоолог-охотовед из Хабаровска.

Мать всегда мать

Была весна. Буйно зеленели травы, деревья, кустарники. Неистово кричали кукушки, заливались песнями жаворонки.

Шел я по лесу, сбивая сапогами утреннюю росу и восторгаясь этим весенним радостным пробуждением жизни. И вдруг в пятнадцати метрах от себя увидел красавицу оленуху — самку пятнистого оленя. Того самого, которо-

го называют живой грацией, чудом природы, оленем-цветком. Золотистого цвета, со стройными ногами, грациозной шеей и огромными глазами, оленуха была почти рядом — никуда не уходила, часто перебирала копытами и бросала тревожные взгляды то на меня, то куда-то в сторону.

Я догадался, что это мать, а где-то рядом ее дитя. Но почему же она, как обычно это делают олени, не убежит, отводя врага от теленка? Начал очень медленно, чтобы не испугать ее, подходить ближе и ближе. Когда расстояние между мной и оленухой стало не более пяти метров, я рассмотрел ее

глаза — в них было столько тревоги и мольбы! Оленуха сорвалась с места, отпрыгнула в сторону, но через несколько прыжков остановилась, повернула ко мне голову и снова в волнении засеменила ногами на одном месте.

Осмотрев внимательно место, я увидел ее детеныша. Он застрял в развилке маньчжурского ореха. Видно, неумышленно, резвясь, неудачно прыгнул и угодил прямо в развилку дерева. Его отточенные копыта не доставали до земли, застрял он так прочно, что мать ничем не могла помочь малышу.

Олененок был еще живой, но, когда я вытащил его из ловушки и положил на полянку с цветущими ландышами, он уже не шевелился. Как мог, я старался ему помочь — дул в рот, делал искусственное дыхание, но все было напрасно. Слишком долго пробыл малыш в западне.

Я встал на ноги, вытер вспотевшее лицо и вздрогнул от неожиданности: оленуха стояла рядом и внимательно следила за всем, что я делал с ее теленочком. «Не могу... Ничем не могу помочь...» — сказал я матери. А она, будто по выражению моих глаз и по тону голоса, поняла смысл моих слов, опустилась на колени, стала обнюхивать и облизывать малыша, пыталась повернуть тельце, как-то расшевелить умирающее дитя. Я оставил их вдвоем...

Только успел я сделать полсотни шагов, оленуха догнала меня, перегородила тропинку. Я обошел ее стороной, а она зачем-то больно ткнула меня носом в спину. Наверное, умоляла вернуться. Но я больше ничем не мог ей помочь. Мы, люди, далеко не так всемогущи, как, наверное, кажется зверям.

Теперь, друзья мои, ответьте на вопрос: «Что на свете дороже всего?» А? Правильно! Сон. Человек без сна, без отдыха жить долго не может.

А вот если этот вопрос смогли бы мы задать одной крохотной-прекромной мышке, то она бы нам мгновенно ответила: «Еда, еда и еще раз еда!»

Что же это за обжора такая и почему она так делает, расскажет нам Зинаида Анатольевна Бобыр.

Мышка-невидимка

Она существует вопреки теории. Ученые теоретически рассчитали, что для того, чтобы могло существовать млеко-

питающее, оно должно весить около 2,5 грамма. Иначе у животного нарушается обмен веществ, и оно гибнет.

Но природа иногда не соглашается с учеными. Данные расчеты опроверг крохотный грызун — этрусская мышь. Ее вес 1,5—2 грамма, а она живет!

Скелет этрусской мыши впервые был найден итальянским натуралистом в совином гнезде сто пятьдесят лет назад. С тех пор зоологи тщетно пытались найти живого зверька. И лишь совсем недавно западногерманский зоолог Адельгейда Хортс на острове Сардиния обнаружила этрусскую мышь.

Она устроила своеобразную ловушку — вкопала 300 глубоких консервных банок в землю на уровне поверхности. В течение месяца она проверяла ловушку и обнаружила в одной из них крохотную мышку. Но мышка была мертвой. Наблюдения за ловушками продолжались. Наконец в банки попало сразу семь мышек. Зоолог тут же накормила их. Первая из попавших в ловушки мышей именно потому и погибла, что несколько часов оставалась без пищи. Так раскрылась загадка биологии этрусской мыши: чтобы жить, необходимо непрерывно есть. Суточный вес корма для этой мыши вдвое больше ее собственного веса. Представьте себе человека, который за сутки съедает 150 килограммов пищи! Именно поэтому этруская мышь очень мало спит, почти круглые сутки она вынуждена добывать себе еду. С отчаянной смелостью мышка нападает на пауков, жуков и даже ящериц, которые в несколько раз крупнее ее.

Если пищи найти не удастся, этруская мышь впадает в спячку, свернувшись клубочком, чтобы лучше сохранить тепло. Через несколько часов она просыпается и, если снова не находит пищи, непременно гибнет.

Все теплокровные животные подчиняются одному закону: чем меньше их вес, тем чаще они должны кормиться, тем интенсивнее их обмен веществ, тем быстрее работает сердце. Сердце слона делает 27 ударов в минуту, сердце человека — 70 ударов. Крошечное сердечко этрусской мыши достигает рекорда — оно бьется со скоростью 1300 ударов в минуту!

Где только не встретишь это неприхотливое растение семейства сложноцветных, далекого родственника знаме-

нитого каучуконоса кок-сагыза. Особенно радует оно весной, когда в разнотравье рассыплет головки своих золотых соцветий. словно множество крохотных

солнышек, сияют они в изумрудной зелени.

Пройдет неделя-полторы — и на месте соцветий образуются пушистые шары. Дунет ветерок, и снабженные парашютиками семена разнесутся по лугу, чтобы начать жизнь нового поколения. Немало семян погибнет, и лишь небольшая часть их, попав в благоприятную обстановку, разовьют розетки зеленых листьев. Так в природе ежегодно совершается естественный отбор наиболее приспособленных и потому неприхотливых растений.

Но попробуйте вырастить хотя бы небольшую грядку одуванчиков, и вы убедитесь, как трудно «угодить» растениям, создать для них подходящие условия. Даже опытный растениевод не всегда справится с этой задачей.

Вот вам и вездесущий одуванчик. Оказывается, и он с капризами и своими загадками.

Разберем теперь нашу почтовую сумку. Возьмем несколько писем. Попряд, какие попадутся.

О! Нам повезло! Слушайте, какое интересное письмо написала нам Оля Бабенко из Москвы.

Морские черепахи

Я приехала на каникулы в город, который стоит на берегу Индийского океана. Там работал мой папа. Нам рассказали, что недалеко есть место, где на песок выходят черепахи и откладывают яйца. Это место называется «черепаховым берегом». На машине мы доехали до горной гряды, а дальше добирались пешком между раскаленными от солнца скалами, которые не успевают остыть даже ночью. Когда мы вышли к берегу, увидели на песке узкую полоску, похожую на след, оставленный гусеницами вездехода. Черепахи выходили из воды в лунные ночи, чтобы отложить здесь яйца.

Мы приехали на это место четыре ночи подряд и караулили черепах, укрываясь за выступом скалы. И вот однажды из воды показался темный блестящий камень, который рос на глазах. Через несколько минут гигантская черепаха появилась на берегу. Затаив дыхание смотрели мы на огромный панцирь, движущийся в белой морской пене. А потом вдруг сразу несколько морских гигантов вышли на берег. Медленно, с трудом передвигая тело, уходили они от воды, оставляя странные следы на песке.

Сначала мы смотрели издали, потом подошли поближе. Черепахи были такие большие и сильные, что мне даже

захотелось прокатиться на одной. Черепаха, не обращая на меня никакого внимания, продолжала ползти дальше по берегу, куда не доходила вода.

Там она, тяжело вздыхая, начала копать конусообразную глубокую яму. У морских черепах лапы, а не лапы, как у обычных. Одним ластом она выбрасывала песок из ямы, а другим утрамбовывала его, чтобы он не осыпался. Мы знали, что во время кладки яиц ничто не может отвлечь черепаху, поэтому подошли к ней вплотную и осветили фонариком. Нам показалось, что черепаха плакала, откладывая яйца. Очевидно, она устала. Яиц было очень

много. Папа подставил руку, и одно яичко упало ему прямо на ладонь.

Прошел час, другой, и вот ямы засыпаны песком, утрамбованы, и огромные «камни» уже удаляются, входят в пену и, наконец, скрываются под водой. Все затихает, и только волны шуршат по песку, и где-то далеко воют дикие собаки.

Дома мы рассмотрели черепашие яйца. Оно мягкое, кожистое, размером с мячик для пинг-понга. Яйцо и сейчас хранится у меня вместе с любимыми ракушками, кораллами и чучелами рыб.

Черепахи — живые свидетели развития жизни на Земле. Много тысяч лет назад появились эти животные и дошли до наших дней в своем первозданном виде. Сейчас численность их резко сократилась из-за истребления ради драгоценного панциря и мяса для приготовления знаменитого черепахового супа.

Очень редко удастся теперь увидеть морских черепах, выходящих на берег.

Следующее письмо тоже от Почемучки — москвички Юли Куликовой.

Есть в Москве около Политехнического музея памятник гренадерам, погибшим в боях у Плевны. Иду я однажды мимо памятника, смотрю, воробышка с соломинкой в клюве сел на руку гренадера, а потом юрк прямо в руки. Интересно мне стало. Вижу, второй летит и тоже с соломинкой. Сел, ждет, когда первый вылетит. Вот что получается! Молодцы воробы, надежное место для гнезда выбрали!

До конца заседания остается всего несколько минут. Воспользуюсь ими, чтобы задать вам вопросы Почемучек:

На каких деревьях растут грибы-трутовики? Говорят, что они не растут на елях? Верно?

Анжелика Мальцева

пос. Азанка Свердловской области

Могут ли зайцы лазить на деревьях?

Валерий Дунай
г. Харьков

Всего доброго, дорогие друзья! Встретимся снова в мае.

ПОЧЕМУЧКА

ПОЭЗИЯ РОДНОЙ ПРИРОДЫ

Птицы, которые не поют, и цветы, цветущие вечно

Обломки чаши. Киевская Русь. XI век.

С незапамятных времен люди пользуются посудой. Каменная и деревянная неудобна, металлическая стоила дорого, поэтому самой распространенной была раньше и осталась сейчас посуда глиняная. И не так уж важно, что от первых нелепых корчаг и неровных горшков она дошла до фарфора, прозрачного, как лепестки цветка, важно то, что всегда основой любого гончарства являлся обожженный и прочный глиняный черепок.

А черепок этот не гнил, не выцветал и вообще никаким образом не изменялся от времени, по нему видно, какая была посуда в древнейшие времена, а по посуде этой легко судить о вкусах и пристрастиях людей самых давних.

Обломки чаши, дошедшей до нас из далекой Киевской Руси, показывают нам птицу, дерево и нехитрый узор из ромашек. На чаше этой ничего не написано, но простой и нарядный лепестковый узор лучше всяких слов рассказывает о тех временах, когда цветущая степь казалась бескрайней.

Гончарный круг, послушный мастеру, превращал бесформенный ком глины в безупречно правильные блюда, миски и кувшины, но иногда гончар в смешливом настроении вдруг отказывался от окружности, казавшейся скучной, и кувшин вдруг становился бараном или петухом.

Но все-таки на крынках и кувшинах, даже фигурных, особенно не разойдешься, если они одноцветные. Иное дело, когда у мастера в руках гончарные краски: глазури, ангобы и эмали.

Ангоб — это цветная глина, но иного цвета, чем та, из которой делается посуда. Скажем, посуда из светло-желтой глины, ангобная роспись по ней красная либо наоборот. Цвет у ангобов мягкий, приглушенный, будто бы чуть-чуть пыльный.

Глазури бывают разные, но чаще всего это бесцветная стеклянная пленка, которой покрывают посуду для того, чтобы она блестела и не пропускала воду, но есть и цветные глазури, которыми работают как краской.

Эмали — это тоже краски, но совсем непрозрачные и плотные. И глазури и эмали у мастера в виде белесых порошков, разведенных водой. Когда он расписывает изделие, то вид у того невзрачный, грязноватый. Но стоит кувшин или миску обжечь в специальной печи, как эмали и глазури заблестят, расплавятся, растекутся и явят свой настоящий цвет. Вот тогда-то открывался простор хитрому мужицкому юмору. А иной раз гончары и такого нагородят, что сразу и не разберешь, что к чему: носик кувшина отрастил ушки и превратился в зверя неведомой породы, ручка стала змеей, а туловище совсем фантастической комбинацией из двух поугаев, невесть как залетевших в прошлом веке в рязанский город Скопин.

В восемнадцатом веке смышленные жители подмосковного села Гжель, не богатого ни лугом, ни лесом, ни пашней, превратили в богатство самую свою землю, глинистую и тяжелую. Набравшись навыков на купеческой фабрике, местные мужики на свой вкус и лад начали делать из глины расписную посуду, да так, что скоро и самого купца разорили — уж очень интересны были мужицкие росписи и велик спрос на них.

Впечатление такое, будто немой, но необычайно талантливей человек вдруг заговорил — горячо, быстро и многословно. На белых грубых кувшинах и тарелках расцвели цветы и

травы, поднялись деревья и захлопали крыльями разные птицы. Но даже и самой росписи казалось мало гжельским гончарам. Кувшины их работы просто увешаны смешными фигурками птиц, зверей и людей, иные пристроились на крышке, иные у носика, а третьи возле ручки, изогнутой с такой лихостью, будто это

Роспись тарелок из города Косова. XIX век.

сам кувшин загордился и подбоченился.

Стоит взглянуть на нелепого в своей торжественности петуха с гребнем-коронай и поднятой для церемониального марша ногой, как станет ясно, что не только этого дурака петуха имел в виду мастер, тем более что на другой кружке изображенный на ней двуглавый гербовый орел выглядит тоже без всякой торжественности.

Конечно, не только посмеяться хотел крестьянский гончар. В легких пятнах глазурей, в сквозных контурных рисунках много радостного ощущения свободы и мастерства. С удовольствием он заставляет виноградные лозы виться и плодоносить, птиц лететь меж цветов и бутонов. Рассматривая смешных этих птиц, думаешь, что все это своеобразная игра, которая доставляла мастеру такое же удовольствие, какое доставляет ребенку рисование яркими красками. Но это далеко не детский рисунок. Попробуйте повторить его — даже простое повторение окажется сложным, потому что рисунок будет получаться либо слишком вялым, либо чересчур сухим.

Надо очень много ловкой уверенности и небоязни материала, чтобы так рисовать.

Редок и ценен стал старый гжельский «полуфаянс», хотя ему раньше даже в праве называться фаянсом отказывали, и стоят веселые мужички росписи в музеях.

В другом углу славянских земель, там, где начинаются Карпаты, в городе Косове, местные гончары-гуцулы вообще под фаянс не подделывались, а лепили и вытачивали свою посуду из красной местной глины, да так, что иная тарелка получалась такого несокрушимого свойства, что, свалившись со стола, могла ногу расшибить, но не разбиться. Росписи же этих мисок и кувшинов в темной гуцульской избе светились как самоцветы,

хотя краски были тоже нехитрые: желтая, зеленая и коричневая с оранжевым и золотистым отливом. На рисунках тоже цветы и птицы, но только иные. Разглядев сопровождающие эту статью рисунки, иной читатель, воспитанный на других образцах, спросит с недоумением: «Да что же это за рисунки такие — ни складу ни ладу, будто курица лапой нацарапала. Где же здесь искусство, и не выдумал ли свои восторги автор?»

Уверяю, что нет.

Чтобы убедиться в этом, возьмите расписную гуцульскую тарелку (их сейчас часто продают в художественных магазинах) и поставьте рядом с фабричной тарелкой, хотя бы тоже расписной. Стандартная заводская тарелка сразу потускнеет и умрет, превратившись в то, чем она и является на самом деле, — просто в посуду для еды, и ничего больше.

Косовская же расписная миска способна украсить любой угол, превратить любую комнату в ласковую и жилую. А что до мнимой неловкости рисунка, то его мастерство в другом: он наряден и больше всего способен украшать вещь, на которой нарисован.

С нею он слит нераздельно, он как огня боится сухости и анатомической правильности и превыше всего ставит способность передать радостное настроение. Поэтому и линия неточна, захотел — так провел, а захотел — эдак. Единственное, чего не может себе позволить мастер при таком рисовании, — это приниматься за него без охоты, со скукой в душе. Вот тогда-то у него точно ничего не выйдет. Здесь уж не спрячешься за ловкость и внешнее мастерство. В этом-то и секрет, главный закон народного искусства — оно не может ни в малейшей степени притворяться и быть неискренним.

В. Есаулов
Рисунки автора

Окazuje

Рис. Г. Кованова

Две пары рогов никогда не бывают совершенно одинаковыми, хотя их форма довольно постоянна. Если животное имеет рога какой-то особой формы, то и после сбрасывания эта характерная особенность будет повторяться в его новых рогах из года в год.

Полые рога отличаются от цельностенных не только тем, что они полые и не имеют ответвлений. Самое главное отличие — они постоянные. Только одна вилорогая антилопа меняет свои полые рога каждый год.

Из девяти миллионов икринок, выметываемых во время нереста одной самкой трески, только две-три рыбки из выведенных мальков станут взрослыми. Да иначе и быть не может. Если бы из каждой икринки вырастала взрослая рыба, море кишело бы ими. Разные морские животные пожирают икринки, а потом и мальков, которые выводятся из уцелевших икринок. А рыбы иногда едят даже собственных мальков. Канибализм в природе — явление довольно распространенное.

Птица скопа — прекрасный рыболов. Увидев рыбу, она стремительно бросается в воду и вонзает в тело жертвы свои длинные острые когти. И как ни пытается рыба вырваться из когтей хищницы, это ей почти никогда не удается.

Некоторые наблюдатели отмечают, что пойманную рыбу птица держит головой по направлению полета. Может быть, это случайность или птица старается так ловить рыбу, чтобы потом ее легче было нести. Ведь в таком случае сопротивление воздуха бывает меньше.

Живущая в море рыба-хирург к медицине не имеет ни малейшего отношения. Свое название рыба получила за своеобразный скальпель — хвостовой шип с острым краем. Это оружие хирург прячет в особую выемку хвоста, словно в ножны. И тогда рыба кажется совершенно безобидной. При нападении же или защите рыба-хирург, выпрямив шип, резко ударяет хвостом, поразая врага этим необычным оружием.

Целых восемьдесят дней проводит на гнезде большая морская птица — королевский альбатрос. Долго высиживают птенцов и киви — птицы Новой Зеландии. Прежде чем появиться или птенцы, проходит тоже семьдесят пять — восемьдесят дней.

Птенцы у крошечных колибри появляются через четырнадцать — пятнадцать дней, а яйца страуса, наиболее крупные среди яиц современных птиц, находятся в гнезде пятьдесят — шестьдесят дней.

Кондоры не вылетают из гнезда до тех пор, пока солнце не прогреет все вокруг и вывес не устремится вертикальные теплые потоки воздуха. Только после этого птицы подолгу могут парить в небе на широко раскинутых крыльях. Если кондора взять за кончики крыльев и развернуть, размах их составит примерно три метра.

Оказывается, к зиме воробьиный сычик расширяет свои владения, свой охотничий участок. Птица эта очень предусмотрительная. В одних дуплах она устраивает кладовые, в других обедает — съедает добычу (это легко определить по многочисленным пищевым остаткам), в третьих лишь спит. Летний, гнездовой участок воробьиного сычка гораздо меньше зимнего.

СИРЕНЬ

Сирень — один из самых распространенных в нашей стране кустарников. Она растет повсеместно: от Сибири, от Прибалтики до Крыма и Кавказа. Раньше сирень имела в основном сиренево-лиловую окраску, за что и получила свое название.

Та сирень, которую мы чаще всего встречаем, — сирень обыкновенная, или, как ее называют ботаники и растениеводы, сиринга vulgaris, с некрупными соцветиями из сиреневых, сиренево-лиловых и белых немахровых цветков, имею-

щих на венчике четыре лепестка.

Первые культурные формы растения были получены за рубежом. Вот почему кустарник этот часто считают далекой иностранкой, а сорта с махровыми цветками в народе получили название персидской сирени. В действительности же персидская сирень самостоятельный вид, когда-то широко распространенный по лесным опушкам и склонам гор Персии. У нее розово-пурпурные мелкие немахровые цветки, а соцветия-метелки такие длинные, почти до метра длиной, и такие пышные, что по виду напоминают лисий хвост.

Небо Москвы.

К 1670 году насчитывалось лишь две разновидности обыкновенной сирени, а к 1930 году было описано более 500 сортов этого растения. Сирень завоевала признание.

В нашей стране селекцией сирени занимаются крупные научные центры: Лесостепная опытная станция, Центральный республиканский ботанический сад АН УССР, Главный ботанический сад АН СССР, Центральный ботанический сад АН БССР и многие другие учреждения наших союзных республик.

Больших успехов в селекции сирени добился Леонид Алексеевич Колесников, которого по праву называют пионером отечественного сиреневодства. За свою жизнь он создал более 300 отечественных сортов и элитных сеянцев, из которых «Красавица Москвы» и «Память о С. М. Кирове» признаны лучшими сиренями мировой коллекции. Сирени Л. А. Колесникова — наше национальное достояние.

В 1952 году Леонид Алексеевич Колесников удостоен звания лауреата Государственной премии СССР, а Международное общество сиреневодов в 1973 году наградило советского селекционера медалью «Золотая ветка сирени». Это первая медаль, которая выдана международным органом за создание сортов сирени.

Каких только расцветок нет у цветков сирени: кипенно-белая, кремовая, розовая, голубая, фиолетовая, светло-желтая. Даже внешняя и внутренняя стороны венчика цветка могут быть контрастной окраски, иногда край лепестка украшает кант другого цвета. Нет только сирени с красно-оранжевыми цветками.

Изменились и размеры цветка и соцветия, количество лепестков в цветке, форма лепестков.

Кажется, на гроздьях сирени упал утренний луч солнца и высветил каждый лепесток ее нежных бело-розовых цветков, отливающих жемчугом. Это прославленный отечественный сорт «Красавица Москвы». Каждый ее цветок по своей форме словно миниатюрная полиантовая розочка со множеством лепестков. Но пока цветок еще не раскрылся, бутон насыщенного розового тона. Но вот начинают разворачиваться лепест-

ки, и окраска меняется. Цветок серебрится, становится перламутрово-жемчужным.

Мощные соцветия с немахровыми светло-лиловыми цветками называют «Гортензия». По своему виду они напоминают огромные пятидесятисантиметровые метелки садовой метельчатой гортензии. Эта сирень, источающая нежный аромат, больше, чем другие сорта, привлекает пчел, собирающих живительный нектар с этих цветков.

Когда на соцветия голубоватых тонов падает мягкий свет, кажется, что перед нами распахнулось весеннее небо. Сорт так и назван «Небо Москвы». Сирень обильно цветет каждую весну. В тридцатипятисантиметровых метелках множество цветков, и в каждом по 20 лепестков.

Цветки другого густомахрового сорта в начале распускания пурпурно-лиловые с каштаново-фиолетовым отливом. По мере раскрытия цветков они становятся лилово-фиолетовыми. Кусты этой сирени очень декоративны. Оригинальная форма и

Советы

окраска цветков, необычные размеры соцветий и очень поздние сроки цветения отличают эту сирень от других. Сорт посвящен памяти крупного государственного деятеля и называется «Память о С. М. Кирове». Вывел все эти сорта Л. А. Колесников.

У сорта «Русская красавица» белые крупные, пышные соцветия, оригинальная форма лепестков. Сирень эта рано и обильно цветет. Создал этот сорт ученик Л. А. Колесникова, любитель-садовод Н. С. Сташкевич. Как и другие русские сорта сирени, «Русская красавица» внесена в «Мировую книгу сортимента сиреней».

Если собрать семена с лучших сортов сирени и посеять их, то чаще всего из них вырастет обыкновенная сирень. Только единицы растений из огромного числа сеянцев могут иметь привлекательные цветы. С ними и работают селекционеры, отбирая новые формы сирени.

Русская красавица.

Как и все плодовые культуры, сортовая сирень размножается прививкой, реже черенками и отводками. Наиболее простой метод прививки — летняя окулировка. Так же как и у плодовых культур, срезается трех-пятисантиметровый щиток с глазком, только с той разницей, что слой древесины у почки должен быть совсем незначительный, иначе не срастется привой с подвоем и глазок вымокнет или поздней осенью, или рано весной. Избежать этого можно, если осторожно выщипать древесину щитка, не повреждая основание почки. И самое главное, окулировку сирени нужно начинать в ранние сроки — в конце июня — начале июля — при обильном сокодвижении подвоя. На черешке листа лучше оставлять $\frac{1}{3}$ листовой пластинки, способствующей формированию почки. Окулировку проводят близко от корневой шейки. Для обвязки используют эластичную полосу полиэтиленовой пленки, которая постепенно растягивается по мере разрастания подвоя.

Весной все растения с прижившимися почками срезают на глазок, окуливают на 0,5–1 сантиметр рыхлой структурной почвой. По мере роста культурного побега проводят двукратное окучивание. Слой почвы прочно удерживает побег, не дает ему обломаться.

Если подвой срезать на шип, как у плодовых культур, то потребуются очень аккуратно два раза поднимать культурный побег, а затем вырезать оставленный шип, что не так просто — древесина у сирени очень прочная. Эта операция требует большего навыка.

Хорошо развитые двухтрехлетние саженцы готовы к пересадке на постоян-

ное место. Сирень в отличие от плодовых культур и других декоративных кустарников можно высаживать летом, конечно, если посадочный материал, как говорят, под рукой. Делают это в конце июня — начале июля, когда у молодых побегов заканчивается прирост. Саженцы выкапывают осторожно, чтобы на растении осталось как можно больше корней.

Пересадку проводят в сухую погоду, через несколько дней после дождей. Тогда корни пересаженных саженцев энергично впитывают воду при поливе и сразу же начинают расти.

Если заранее не были заготовлены посадочные ямы с плодородной землей, удобрениями и их прихитом, выкапывают в день посадки сирени, то растения высаживают так, чтобы корневая шейка находилась на 15–20 сантиметров выше уровня ямы. Иначе, когда осядет почва, корневая шейка окажется заглубленной. И саженец, не получая достаточного притока воздуха, слабо развивается, почти не цветет, а нередко и погибает. Вокруг саженца насыпают холмик земли, делают лунку для полива и обильно поливают. А потом пересаженную сирень в жару обильно поливают через несколько дней. 2–3 раза в первые две недели. Бывает, в жаркие солнечные дни листья сирени становятся вялыми. Пусть это вас не пугает. Чтобы помочь растению, его листья в первые дни опрыскивают водой. Ежедневный полив небольшими порциями в первые дни после посадки не только не помогает, но даже вредит растениям. Они хуже приживаются.

Случается, сирень растет уже несколько лет, но не цветет. Посмотрите, не за-

глублены ли растения. Первый признак этого — обильная «борода» порослевых побегов, развивающихся вокруг растения. Если корневая шейка заглублена на 5–8 сантиметров, можно снять слой этой почвы и вырезать как можно ближе к их основанию порослевые побеги. Помните, что на оставленном пенёчке имеются спящие почки, которые следующей весной тронутся в рост, образуя поросль еще в большем количестве. Оголенное от почвы основание растения нужно временно присыпать землей и прикрыть веточками, чтобы не вызвать ожогов коры. Постепенно кора приспособится к свету.

Если растения заглублены сантиметром на 15–20, их нужно пересаживать, и лучше всего летом. Растения следует выкопать с большим комом. Земляной ком размыть из шланга, а все порослевые побеги обрезать. Корневая шейка должна быть лишь слегка присыпана землей и не углублена. На две-три недели основание саженца прикрывают от прямых солнечных лучей.

Когда сирень высаживают летом, она успевает к осени хорошо укорениться, а весной обильно зацветает. При осенней пересадке взрослые саженцы не успевают окрепнуть, цветение наступает только через год.

Саженцы, выращенные из отводков и черенков, не терпят даже малейшего заглубления. Глубоко посаженные растения через 3–4 года обрастают порослевыми побегами, нормально не развиваются и плохо цветут. Регулярное освобождение растений от порослевых побегов требует значительного времени, да и корневая система растений повреждается.

А. Громов
Фото автора

Дорогие друзья! Вы хорошо знаете, что из дикорастущего сырья получают более половины всех лекарств, заготавливают ценные пищевые продукты. В апреле собирают первые грибы — строчки обыкновенные, сморчковые шапочки и сморчки конические. Сейчас идет сбор листьев брусники, цветов мать-и-мачехи, ромашки аптечной, фиалки трехцветной, корневища с корнями девясила, дягиля и других.

Перед тем как выйти на сбор лекарственных и хозяйственно-ценных растений, представителям ваших школ, дружин, комсомольских организаций следует обязательно установить тесную связь с заготторганизациями потребительской кооперации в вашем районе. Там следует предварительно получить исчерпывающую консультацию, чтобы знать, какие именно растения можно собирать в вашей местности, а сбор каких растений запрещен, как собирать, сушить и транспортировать те или иные растения.

Не забывайте, что на всех нас лежит священная забота беречь природные ресурсы родины, не расхищать, а приумножать их на благо советского человека. Пусть дары природы служат не только нашему поколению!

Новички в сборе хозяйственно-ценных и лекарственных растений должны в первое время собирать их под наблюдением преподавателей или очень опытных сборщиков.

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

Рис. В. Прокофьева

ПИЛОТ-РАЗБОЙНИК

Был апрель, чудное время дагестанской весны. Временные постояльцы — тысячные стаи уток, гусей, журавлей и цапель, все те, кого благодатная южная зима спасла от голодной смерти, уже улетели, и каждый день на родину прибывали те, кто в поисках комаров и мошек зимовал в долине Нида или во влажных тропиках.

Леса одевали свой праздничный весенний наряд, повсюду цвели фиалки, примулы. В один из погожих весенних вечеров у рыбацкого костра сидели два мальчика-семиклассника Магомед Абдуллаев и Слава Черепенников.

Солнце пряталось за зубчатой кромкой леса, воздух наполнялся нежным зеленоватым светом, а легкий ветерок доносил мирное журчание небольшой горной речки.

Оба мальчика родились и провели детство в деревнях — Магомед в небольшом ауле на севере Дагестана, а Слава в Приморском крае. И вот теперь, живя в городе и учась в интернате, они почти каждое воскресенье брали заплечные мешки и уезжали на пустынный берег моря или на речку. За стремление забираться в самые глухие и отдаленные места в школе их шути прозвали бродягами.

Слава смотрел на то место, где последние лучи заходящего солнца окрасили облака в бледно-розовый цвет.

— Сосед наш просто надоед. Горланит беспрерывно, и как это его серая подружка выдерживает!

— Весна! — улынулся Магомед. — Каждый зверек, всякая птица ее по-своему славят, в меру своих сил. А у этого горлопана сил много, вот он и орет!

На большой, примыкающей к лесу поляне токовал фазан. Время от времени он сильно хлопал крыльями, подпрыгивал и кричал: ког-гок, ког-гок!

Сначала ребятам это очень нравилось. Было приятно сознавать, что рядом с тобой поет свою весеннюю — пусть даже не очень мелодичную — песню красавец фазан, тем более что кричал он не беспрерывно, а со значительными передышками.

К вечеру перерывы сократились, и ребята начали шутить, что не пора ли солисту хотя бы временно уйти за кулисы и дать возможность выступить другим, не менее именитым певцам.

Вдруг в ростом по ту сторону дубняка послышалось громкое хлопанье крыльев, затем затрещали сухие ветки, и через несколько мгновений друзья увидели на фоне

не совсем еще потемневшего неба сидит крупная птицы.

— Так ведь это наш солист — фазан! Но посмотри, Магомед, что с ним.

Птица вела себя как-то странно. Лесной петух часто и беспорядочно махал крыльями, бросался из стороны в сторону, потом круто свечой взмыл вверх и, что уже вообще было ни на что не похоже, развернулся, и, почти падая, как тяжело подбитый самолет, спланировал прямо на землю рядом с костром.

Когда Слава и Магомед подбежали к нему, то успели заметить, как со спины фазана соскочил небольшой зверек и в несколько прыжков скрылся под корнями ближайшего куста.

Слава поднял бившуюся на земле птицу, а Магомед осветил фонариком в то место, куда убежал пилот-разбойник. Как ни удивительно, но зверек сам выдал себя, наверно, ему было очень жаль упускать такую добычу.

Сначала на Магомеда сверкнули два красновато-зеленоватых глаза, а потом он разглядел и самого путешественника.

— Смотри, Слава, ласка! — Мальчик осторожно прижимал к себе все слабее бившуюся птицу. — По-моему, фазану совсем плохо.

Магомед с сожалением погасил фонарик. Но отважный зверек совсем вылез на дорогу, продолжая сердито стрекотать. Еще бы, потерять перед самой победой такой трофей! Но к костру ласка не пошла. Пошестела два-три раза в окрестных кустах и скрылась.

Красавец петух был совсем плох. Слава присел к костру, положил птицу на колени. Она продолжала дрожать, голова заваливалась куда-то в левую сторону, а на шее были видны небольшие пятнышки крови.

Вот когда пригодилась походная аптечка. Магомед достал бинт, йод, и ребята приступили к осмотру.

Все подозрительные места ребята тщательно смазали йодом, забинтовали шею птицы и, сделав из рюкзака хорошее теплое гнездо с маленьким отверстием сверху, уложили ее туда.

Рюкзак подтащили поближе к костру и решили по очереди его караулить. Сердитая любительница воздушных путешествий была где-то рядом, и уж если она заберется в мешок — фазану несдобровать.

Первую половину ночи дежурил Магомед, а Слава только прикоснулся к расстеленной

Заметки натуралиста

телогрейке, как провалился куда-то в пропасть и, казалось, летел в нее до тех пор, пока сильно не затрясли его за плечо.

— Вставай, твоя очередь! — пощелкивая от холода зубами, говорил Магомед. — Я так целый лишний час тебе поспать дал. Подымайся!

Ребята с удовольствием, обжигаясь, тянули из кружек крепкий чай. Фазан между тем осмелел и вылез из отверстия, показывая свою обшипанную шею.

— А повязка? Вот разбойник, содрал-таки. Зря мы с тобой, Слава, старались.

Растрепанный бинт действительно болтался у птицы уже где-то на туловище. Слава подтянул рюкзак. Вынул оттуда лесного петуха. И вот тут при свете наступающего весеннего дня ребята увидели, как он был красив. Золотисто-оранжевая грудь плавно переходила в сине-изумрудную шею. Спелым соком граната горели щеки. Трудно было найти такое сочетание цветов, которое бы природа не использовала для окраски своего баловня, его красивого стройного туловища и прекрасного длинного хвоста. От каждого цветка, от каждого листика, начиная от осенних листьев клена и кончая лепестками подснежников, взяла она свои неповторимые мазки и все без сожаления отдала петуху фазану.

Мальчики дошли с фазаном до края поляны, еще раз посмотрели на своего неожиданного ночного пациента, и Слава расслабил руки. Петух некоторое время лежал на раскрытых ладонях, потом сильно оттолкнулся ногами и, как горящая ракета, свечой понесся вверх. Поднявшись на 20—30 метров, он на секунду как бы повис в воздухе и потом, казалось, совсем не прибегая к помощи крыльев, плавно заскользил в сторону темной гряды.

— Удачи тебе, гусар леса, — как бы подытоживая все, что произошло на поляне, сказал Магомед.

Ребята окончательно притушили ночной костер и, собрав рюкзаки, быстро зашагали в город.

Незаметно пролетела неделя. Токует ли на старом месте их лесной побратим? В субботу уехать с ночевкой в лес они не смогли. Вся школа работала на субботнике. Зато в воскресенье еще затемно, прихватив с собой бинокль и разбудив одноклассницу Леру, они втроем зашагали к заветной речке.

Как ни спешили, но утреннюю зарю встретить на заветной поляне им не удалось.

Было еще довольно далеко до места, когда из-за моря выкатился красный диск солнца и стремительно поплыл вверх. Где-то на степном болоте протрубили зарю журавли-красавки. Все вокруг сверкало от бриллиантовых капель росы и звенело от

соловьиных трелей. Когда усталые школьники наконец добрались до поляны, особенно с непривычки досталось Лере, роса уже высохла.

Ребята присели у старого кострища. Один за другим замолкали соловьи, и на смену им с маленького кустика держидерева слышалась бесхитростная флейта желтой кавказской овсянки. Тиу-тиу-ли... Тиу-тиу-ли... — пела птица и смешно подергивала хвостиком.

Славка между тем забрался на дерево и рассматривал в бинокль все окрестные поля и высокие деревья. Фазана нигде не было видно.

— Не прилетит он, ребята, — горячилась Лера. — После такого путешествия с лаской на шее он надолго потеряет интерес к серым подружкам. Небось отсиживается теперь где-нибудь в чаще.

— Плохо ты нашего певца знаешь, — улыбулся Магомед. — Вот увидишь, мы его еще встретим сегодня.

Как-то незаметно солнце перевалило за полдень, тени от деревьев стали расти, и вдруг в тишине предвечерья явственно разнеслось: ког-гок, ког-гок.

Ребята подскочили как ужаленные.

Шутя и переругиваясь, вмиг добежали до края поляны. К счастью, фазан токовал на другой стороне и, видимо, не слышал возгласов своих спасителей.

— А может, это не он? Мало ли тут других птиц летает, — пыталась охладить пыл ребят Лера. Слава навел окуляры бинокля. Фазан оказался тут, рядом. Как гордо он вышагивал, свысока поглядывая на свою серую подружку! Все движения были размеренны, неторопливы. Петух немного повернул голову, и стало хорошо видно, что на шее у него не хватает солидного пучка перьев. Сомнений быть не могло, это был он!

А птица как будто бы почувствовала, что за ней наблюдают. Фазан раздувал шею, приседал, закидывал голову немного назад, а потом, с шумом хлопая крыльями, подлетал на полметра и выше, оглашая окрестности своим однообразным: ког-гок, ког-гок!

— А молодцы вы, ребята. Такого красавца спасли, а ведь я, грешным делом, не очень-то вашим рассказам поверила.

— Собираться пора, — Слава с сожалением опустил бинокль. — До города нам топтать да топтать.

Первое время токующего фазана было хорошо слышно, но чем дальше уходили ребята, тем тише и тише звучал его ликующий клич.

Весна праздновала утро года.

С. Имшинецкий

ЛЕБЯЖЬИ ОСТРОВА

А ведь они взаправду — лебязьи острова.

Шесть долгих птичьих лет, в стае, но одинокие, здесь ждут молодые лебеди озарения. И взмывает однажды лебединая пара. Прощальный лет над ласковым лиманом, и — вдалеке, к незакатному солнцу, на север, только ветер поскрипывает от ударов счастливых крыльев.

Показал мне заповедную дорожку мой друг Толя. Он человека не обидит. Значит, не обидит и птицу. Детство у него прошло неподалеку от лебязьих островов. Свой он здесь. Потому и пустили нас поглядеть вблизи птичье братство.

Правду сказать, на островах лебедей не было. Держались они в лимане, вдали от берегов. И сами были как остров. Белый, струющийся на солнце, словно пена морского прибоя.

С нами, конечно, поехал егерь. Мужик молодой, веснушки растерять не успел.

Моторка наша летела по мелководью, целая на дальний, пятый остров. Как боевые истребители, парой промчались нам наперез две черных стрелы.

— Баклань, — сказал егерь. — Налетело прошлой осенью видимо-невидимо. Места хватает, не жалко, да только в феврале, как жажнули морозы, лиман льдом сковало... Ничего не скажу, все местные жители помощь оказывали. Ну и государство, конечно. Вертолеты прислали, фураж... А подкармливать тоже с оглядкой надо. Пожалейте — беды натворишь. Привадишь едой, они не полетят гнездоваться. Вот тебе и ненормальность в природе.

Острова — все несерьезные, совсем не обязательные в море. Ракушки, песок, камыш. Толя помнит, было три острова, теперь их пять. Море приносит, море уносит.

Был конец апреля: чайки и цапли высжили на островах птенцов.

— Сейчас они нам покричат! — пообещал егерь.

Мы пристали посредине пятого острова. Чайки взмыли в небо, и в небе над нами стало тесно.

Прекрасные серебряные птицы стоном стонали — уйдите! Птенцов выводим!

Толя присел на корточки, и я увидел: кочка из морской травы, а на кочке три защитного цвета яйца с черными пятнами. Одно изнутри пробито. Клюв торчит. Шаг вперед — еще гнездо, в гнезде почему-то два яйца.

— Э, голубчик!

Запратив в травяной кустик голову, сидел не шелохнувшись пушистый, с ладонь, птенец. Погладили — как одуванчик. Только теплым.

С внутреннего болотца неумело, будто в первый раз, взлетали, дрыгая длинными ногами, цапли. И крылья-то у них были ветхие, лохматые, как у чучела.

Цапли взлетали с подскока, все вверх, вверх, так человек выныривает к воздуху с глубины воды. И я вспомнил! Я вспомнил! Это же мой сон. Я точно так же летал по комнатам. Точно так же, с подскока, судорожно взмахивая руками, дрыгаясь, цепляясь за каждый метр высоты... А цапли уже парили... Они царственно, прекрасно кружили по небу. Замечательные, большие, добрые птицы. Они не шумели, не кидались к нам, чтобы отогнать или умолить не трогать гнезд. Они плавали в небе не очень высоко, словно показывая нам, как и что нужно делать, чтобы полететь.

Мы шли, птицы взлетали, орали, но по-

зади нас было уже тихо. Чайки и цапли опускались в гнезда.

— Вон кулик-сорока! — показал егерь.

На песчаной косе стояла птица, новенькая вся. Черные перья блестели, белые сияли, красный нарядный клюв горел.

Мы добрались до колонии черноголовых чаек. Красивых, но легкомысленных. Эти выводили птенцов прямо на песке.

И вдруг мы сразу почувствовали: тревога прокатилась над землей, словно ветер. А ветер и вправду посвежел, тихое море стало покачиваться. От шторма на этих островках не спасешься. Повернули мы к лодке.

— Потемнело не по времени! — удивился егерь.

— Хо-хо-хо! — гулко рассмеялась чайка-хохотунья.

Мы вздрогнули и вспомнили:

— Сегодня же обещано затмение солнца!

Мы сели в лодку, и мотор, конечно, отказал.

— В честь небесного явления природы! — провозгласили мы и взялись за весла.

Когда до причала оставалось метров двести, вдруг из-за островов вдогонку за нами пошла прекрасная стая птиц.

— Лебеди? — переспросили мы друг у друга.

Пять лебедей пронеслись над нами, развернулись и ушли к себе.

— Строгая птица, — сказал егерь, — поглядели, не чужие ли приходили.

— Мы свои! — сказали мы с Толей и призадумались.

Как же хочется быть своим этому птичьему миру!

В. Бахревский

СЕРЕБРО В ВЕДРАХ

Зона пионерского действия отряда началась за поселком Белужий и уходила далеко в степь. Перед тем как ехать в эту зону, Генка собрал всех ребят, свободных от дежурства на прудах — вместе со мной набралось девять человек, — и разделал на две группы. Командиром первой группы он стал сам. В нее вошли я, Федосей и его незаменимые помощники Коля с Васей. Вестового Юрку он назначил командиром другой группы.

Действовали мы так: Юркина группа двигалась навстречу нам, а наша — навстречу Юркиной. Задача у нас была ясная — обехать на велосипедах всю зону пионерского действия и отметить на карте пересекающие ильмени. Я думал вначале, что все это очень просто делается: увидел ильмень и отмечай его на карте. Но не каж-

дый водоем надо было отмечать, потому что, оказываясь, не все они пересекались. Мы встречали много ильменей глубоких и не очень глубоких, а наносили на карту только те, в которых дно рукой достать.

Все-таки здорово, что велосипед изобрели. Пешком мы бы, наверное, целую неделю карту пересекающих водоемов составляли, а на велосипедах за полдня управились. Сами не ожидали. Но раз уж так быстро и хорошо получилось, то решили мы в этот же день после обеда приступить к спасению мальков. Приятный сюрприз Диме приготовить: он ведь просил до его приезда всего лишь карту составить, а мы уже часть мальков из неволи вызволили.

Я забежал домой что-нибудь перехватить на скорую руку. Но мама усадила меня за стол. Для приличия несколько минут я сидел спокойно, а потом начал поспешно глотать все, что она давала. Мама заметила и стала ворчать на меня, что я совершенно отбиваюсь от рук, почти совсем не вижу родителей и что у меня развивается порок — излишняя суетливость. Я маме не возражал, а только, когда она кончила ворчать, сказал, что обязательно исправлюсь, но что меня ждут очень срочные дела. Мама поняла и отпустила. Попросила еще узнать, какое кино будет завтра.

Мне это было по пути. Я остановился на минутку возле поселкового Совета. Объявление о кино висело на стене под распахнутым окном. Оттуда, из окна, доносился хрипловатый просящий голос:

— Иван Платонович, миленький, выручай... На Жарихинской косе задохнется молодой-то.

— Отрядим бригаду, отрядим. Завтра, чуть свет, — успокаивал Иван Платонович, председатель поселкового Совета. Я его знал. Это был лысый старичок, он к папе часто приходил.

— Завтра само собой... Да дорогá ложка к обеду, — настаивал незнакомый голос.

— Елки-моталки, — повысил тон председатель, — больно вы, рыбные охранники, шустрые, все сразу вынь да положь. А где вы раньше-то были, а?..

Я уже не слышал, что ответил Ивану Платоновичу рыбный охранник, потому что во весь дух к штабу помчался. Надо было срочно сообщить услышанную новость ребятам. «Кроме нас, — думал я, — помочь некому. Взрослые все на работе».

Ребята поджидали меня возле штаба. На ящике, вокруг которого расположились они, лежали листы белой бумаги и цветные карандаши. Теперь дело было за мной: перерисовать карту пересекающих водоемов. А я-то как раз и отсутствовал. Когда я подбежал к штабу, Федосей накинусь на меня за опоздание. А я и рта не мог от-

крыть, чтобы ему достойно ответить, потому что очень сильно запыхался. Со стороны Федосей это был нечестный прием, не разобравшись ни в чем, вот так с ходу набрасываться, все равно что бить лежащего. Генка почувствовал это и осадил Федосея.

Я чуть отдышался и рассказал о том, что слышал у поселкового Совета, и предложил немедленно помочь. Меня поддерживали Федосей и Коля с Васей. Но вестовой Юрка и вся его группа были против, им, видите ли, не хотелось браться не за свое дело, потому что Жарихинская коса, где задыхались мальки, находилась не в зоне действия пионерского отряда. Мы начали спорить.

— Вы что, обалдели! — крикнул Генка. — Там мальки задыхаются, а они... Эх вы!..

— Наша взяла, — обрадовался я. Вестовому Юрке пришлось подчиниться. Мы вынесли из бани ведра и лопаты, сколько было, и отправились на Жарихинскую косу. Дорогу туда знали все, кроме меня. Мы шли вначале вдоль реки с километр в противоположную сторону от нашей зоны пионерского действия, затем вброд переправились на другой высокий берег. И перед нами засверкали маленькие озера.

— Ильмени. Земля между ильменями была лысой и в трещинах. Мы остановились у преградившего нам путь большого ильменя, скорее похожего на огромную лужу. Дно было закрыто кишими мальками. Они подтакивали друг дружку носами, стараясь пробить себе дорогу, где было поглубже. Светлая чешуя рыбешек сверкала на солнце, как живое серебро.

Генка сунул руку в воду:

— Чистый кипяток!

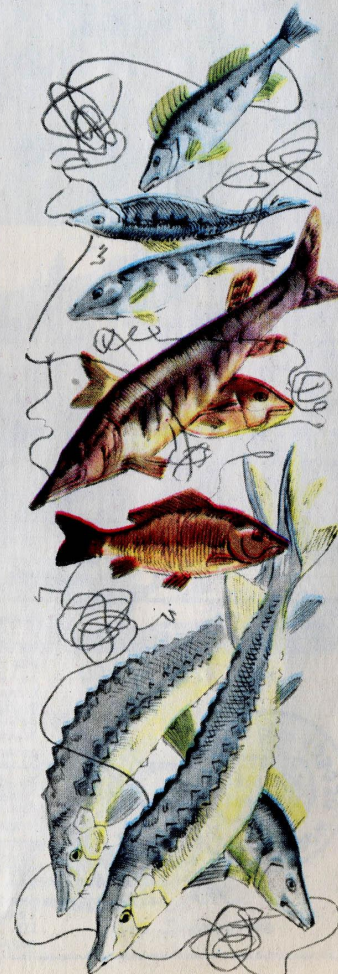
Мне вдруг представилось, что если немедленно мальков из ильменя не выпустить, то они в нем сварятся.

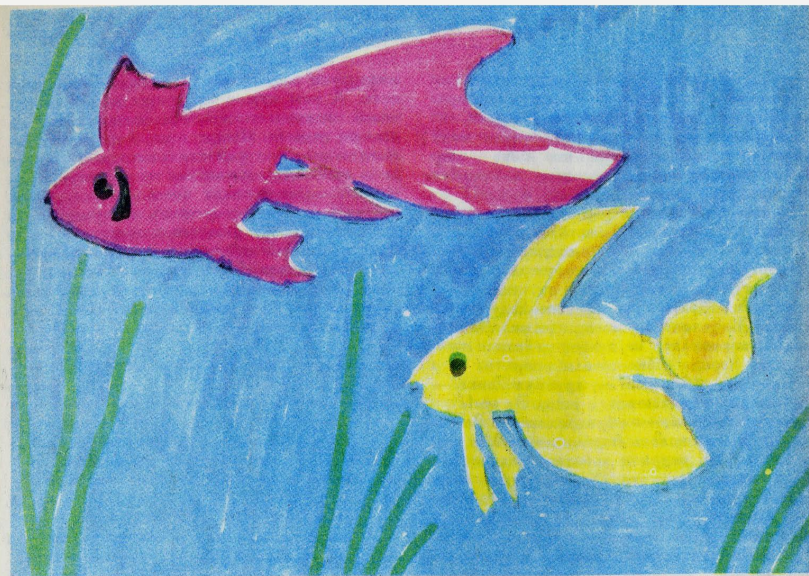
— Чего же мы ждем! — Я скинул сандалии и бросился в ильмень, начал хватать мальков руками и бросать их в ведро. Большая часть рыбешек выскальзывала обратно и шлепалась в воду. Ребята засмеялись надо мной, и я понял, что мой способ спасения мальков не самый передовой, но ничего нового я не умел. Меня выручил Генка. Он положил ведро боком на воду и, придерживая левой рукой, правой стал загребать в него мальков. Ведро быстро наполнилось рыбешками. Я прямо вырвал его у Генки и бегом помчался к реке, выпустил мальков в мутную речную воду и побежал назад. А мне навстречу уже семеняли ребята с полными ведрами, из которых били в глаза солнечные зайчики. Это серебристые бока рыбешек, как маленькие зеркала, отражали солнечные лучи.

...Мы очень долго провозились с первым ильменем. У меня от усталости стали дро-

жать руки и ноги, на ладонях вздулись мозоли. А нам нужно было еще из трех ильменей мальков спасать. Не зная, что бы мы делали, если бы Федосей не осенило — соединить все три ильмена канавками и прорыть одну общую канавку от реки. Когда мы это сделали, вода потекла вначале из верхнего ильменя в средний, из среднего — в нижний. А из нижнего хлынула к реке. Вместе с водой попали, понеслись и мальки. Но мальков было очень много, а воды мало. Вода убежала, а мальки еще остались. Оставшихся мальков мы перенесли в ведрах...

В. Кологрив

«АКВАРИУМ».

Ира Изосимова,
Коми АССР

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Г. Черный. Мы верная смена твоя, комсомолец!	1	И. Мухин. На току	22
А. Богатырев. Земля возрожденная	4	В. Вросина. Цветочный перезвон	26
Зеленый наряд Отчизны	6	Ю. Щеглов. Быстроное племя сайгаков	33
Н. Плахотный. Новое поле	9	Клуб Почемучек	36
Колосок	12	Поэзия родной природы	42
Лесная газета	16	Оказывается	45
		А. Громов. Сирень	46
		Записки натуралиста	51

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — чистяк весенний (фото Р. Воронова), на четвертой странице — сирень «Гортензия» (фото А. Громова).

НАШ АДРЕС:

ТЕЛ 251-15-00

год 4-80

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Серебрякова Т. П., Синадская В. А., Щагарин Б. А. (ответственный секретарь), Ярлыкапов А. Б.

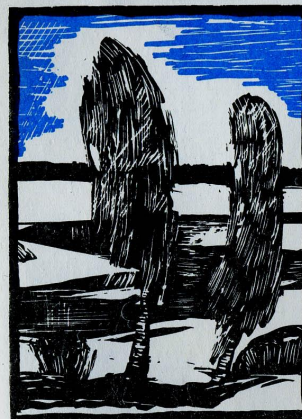
Научный консультант доктор биологических наук член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Т. А. Кулагина

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 31/1 1978 г. Подписано к печати 10/III 1978 г. А06140. Формат 70х100/16. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 6. Тираж 2 600 000 экз. Заказ 75. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, ГСП-4, Суцеская, 21.

ВЕТЕРОК

У оврага, на склоне,
Где сверкают росники,
Уронил ветерок
С березы слезинки.
А на месте, где слезки
С березки упали,
Голубые цветочки
Из земли выростили.
И тихонько с березкой
Ветерок пошептался,
А потом закружился
И куда-то умчался.

Татья Гребенкина
г. Новосибирск

ДЕНЬ ЧУДЕС

Пришел сегодня день чудес.
Пришел он не напрасно.
И вдруг в лесу раздался треск,
И ожил день ненастный.
И лес проснулся в тишине.
Как будто от печали,
Проснулся он, и в вышине
Вдруг птицы зазвучали.
Они на сотню голосов
Звенели отовсюду:
Весна идет, весна идет,
И ей дорога всюду!

Галя Цитович

Москва

РУЧЕЙ

Вот клейкие листочки
Берез и тополей
Раскрылись, а сквозь кочки
Запел для них ручей.
Он тоненький, речистый
Бежит, весну несет
И рябью золотистой
От солнышка цветет.

Дима Держируков

Москва

Индекс 71121
20 коп.